

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

# ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ







ВАЛЕНТИНА КОЛЫВАНОВА

---

# ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ



МОСКВА  
ОЛМА Медиа Групп  
2013

УДК 94(47)  
ББК 63.3(2)46  
К 60

**Колыванова В. В.**

К 60 Екатерина Великая. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. — 64 с., ил.  
ISBN 978-5-373-00499-2

Исторический портрет личности Екатерины Великой написан автором книги разными красками. Здесь нет черно-белых тонов: императрица предстает перед нами во всем многообразии черт характера, со своими достоинствами и недостатками, сильными и слабыми сторонами. Женщина на российском престоле — это всегда особая страница в нашей истории, а Екатерина II — личность нестандартная и правительница незаурядная: в годы ее царствования Российская империя вела успешные войны, расширила свои границы, увеличила свой авторитет в мире, были проведены многие полезные внутренние реформы.

Для массового читателя, любителей российской истории.

УДК 94(47)  
ББК 63.3(2)46

ISBN 978-5-373-00499-2

● ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», издание, 2013  
● Колыванова В., текст, 2013



## «Понравиться мужу, Елизавете и народу»

В России всегда вдвойне пристрастно судили женщин, находившихся на виду, на заметных постах, а тем более — на троне или у власти. Пожалуй, только к княгине Ольге история оказалась благосклонной: несмотря на ряд довольно коварных и жестоких поступков, Ольга осталась в летописи не просто матерью великих сыновей, но и заступницей всей страны, истинной русской патриоткой, мудрой женщиной, одной из первых обратившейся к христианству. А вообще-то женщинам, носившим российский венец, которых, честно говоря, можно легко сосчитать по пальцам одной руки, с общественным мнением везло далеко не всегда.

Вот что, к примеру, написал, рассуждая о Екатерине II, историк Казимир Валишевский: «...Различие полов до скончания веков, думаем мы, будет придавать глубоко неодинаковый характер одним и тем же поступкам, смотря по тому, совершены ли они мужчиной или женщиной...» И, судя по всему, историк был прав.

Петру I, который когда-то заточил нелюбимую жену в монастырь и долгое время вел весьма разгульную личную жизнь, прощали многое. Даже когда его близкие друзья щедро пользовались государственной казной. И все-таки Александр Сергеевич Пушкин Петра боготворил, а Екатерину II называл «Тартюфом в юбке и в короне». Большинство историков при характеристике эпохи Екате-



Портрет великой княгини Екатерины Алексеевны.  
1750 г. Худ. А. Антропов

рины II обязательно употребляют понятие «фаворитизм», означающее череду щедро одариваемых любовников. А ведь сама императрица признавалась, что не будь ее муж так убог духовно, она готова была верно любить его всю жизнь.

Вольтер и Дидро считали Екатерину II «идеальным правителем», а вот австрийской императрице Марии-Терезии и ее дочери Марии-Антуанетте наша монархия внушала «отвращение и ужас». Французский посланник в России граф Сегюр писал: «Ее царствование было блистательно». Он называл ее «величественной императрицей» и «любезной дамой». Варвара Головина, назначенная фрейлиной к царскому двору в 1789 году, восхищалась: «Она покрыла славой Россию, ее материнская заботливость распространялась на каждого, как бы он незначителен ни был». Это о женщине, ко-

Невский проспект в Санкт-Петербурге  
в XVIII в. Худ. А. Максимов







*Елизавета Петровна. Худ. И Вишняков*



торая разрешила продавать семьи крепостных «в розницу» и которая никогда не любила собственного сына.

14-летней девочкой нищая принцесса Фике отправилась в Россию на ярмарку невест не только с замыслом «понравиться мужу, Елизавете и народу», — так писала она в шуточной эпиграмме, сочиненной для самой себя. Уже тогда она была намерена совершить то, о

чем позже сострил князь П.Вяземский, имея в виду Петра I и Екатерину II: «Как странна наша участь. Русский силился сделать из нас немцев; немка хотела переделать нас в русских». Один из современников императрицы отдал уважительную дань обоим монархам: по его замечанию, Петр Великий создал в России людей, Екатерина — вложила в них души.

## Юность Фике

Несмотря на пышное имя, данное при рождении — София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, будущая российская императрица родилась 21 апреля (2 мая) 1729 года в прусском городе Штеттин (ныне Щецин) в небогатой семье.

Отец, Христиан Август Ангальт-Цербстский, происходил из цербст-дорнебургской линии Ангальтского дома и состоял на службе у прусского короля, был полковым командиром, комендантом, затем губернатором города Штеттина. Он баллотировался в курляндские герцоги, но потерпел неудачу и закончил службу прусским фельдмаршалом. И то это звание ему было пожаловано королем Фридрихом II для того, чтобы угодить царствовавшей тогда в России Елизавете Петровне. Она хотела сделать что-нибудь приятное родственникам своего племянника Петра III, который родился у Анны Петровны (дочери Петра I), отданной замуж в Пруссию.

Мать — Иоганна Елизавета, из Готторпского владетельного дома, приходилась двоюродной теткой будущему Петру III. Родословная Иоганны Елизаветы восходит к Кристиану I, королю Дании, Норвегии и Швеции, первому герцогу Шлезвиг-Голштейнскому и основателю династии Ольденбургов.

Известно, что у родителей Софии Фредерики была большая разница в возрасте.

В момент венчания полковнику было за 40, невесте едва ли исполнилось 17. Молодая жена была очаровательна и больше всего на свете жаждала модных нарядов, в которых можно танцевать на балах. В то же время



*Христиан Август Ангальт-Цербстский, отец Софии Фредерики. Худ. А Пэн*

она была властной и капризной. А пожилой муж искренне любил и супругу и своих детей. Жили все в обыкновенном доме, не во дворце и образование детям могли дать не слишком престижное.

Из «Записок» Екатерины, которые она вела со времени приезда в Россию в 1744 году до самой смерти, у нее в детстве была гувернантка, француженка Кардель — воспомина-





*Иоганна Елизавета, мать Софии Фредерики.  
Худ. А. Пэн*

ния о ней императрица пронесла через всю жизнь. Также девочку и других детей обучали капеллан Перо, преподаватель чистописания Лоран, немец Религ давал ей уроки игры на клавесине. Благодаря своей гувернантке, будущая Екатерина II познакомилась с Расином, Корнелем, Мольером; учитель немецкого языка Ватер старался внушить ей любовь к немецкой литературе.

Несмотря на чисто домашнее образование, юная Фике — так звали ее дома — на

многих производила впечатление развитой и многообещающей девочки. Хотя, по свидетельству современников, одновременно она была резвой, любознательной, шаловливой и даже бедовой девчонкой, любила проказничать и шегольнуть своей отвагой перед мальчишками, с которыми запросто играла на штеттинских улицах. Родители были недовольны «пацанским» поведением дочери, но зато их устраивало, что Фредерика заботилась о младшей сестре Августе.

Екатерина писала потом: «Меня воспитывали с тем, чтобы я вышла замуж за какого-нибудь мелкого соседского принца, и соответственно этому меня и учили всему, что тогда требовалось: уметь танцевать, чуточку разбираться в музыке и тогдашней классической литературе, писать красивым почерком, поддерживать беседу, изящно кланяться... Что там ещё? Французский язык. Вот и все, пожалуй».

Однако у самой Фике были совершенно другие планы. Она уже с семи лет мечтала о короне, к которой так близко были многие ее родственники. Впервые она увидела будущего супруга и дальнего родственника в 1739 году в Эйтинском замке. В конце 1742 года Екатерина ездила с матерью в Берлин, где знаменитый художник А. Пэн написал ее портрет. Екатерина знала, что этот портрет должен быть отправлен в Петербург, где бездетная Елизавета Петровна начала выбирать невест для назначенного ею наследника престола — Петра III.

## Православная Екатерина

Портрет, видимо, произвел благоприятное впечатление, и 21 декабря 1743 года Фике была приглашена в Россию. 30 декабря 1743 года она выехала вместе с матерью в Москву. С этого дня она больше никогда не видела ни родины, ни отца, ни братьев, ни сестер.

Вместе с письмом из Петербурга прибыл чек на 10000 рублей на дорожные расходы, и это было очень кстати. В своих записках Екатерина вспоминала о собственной нищей

юности: «Я приехала в Россию с очень скудным гардеробом. Если у меня бывало три — четыре платья, это уже был предел возможного, и это при дворе, где платья менялись по три раза в день; дюжина рубашек составляла все мое белье; я пользовалась простынями матери».

В Берлине они остановились на несколько дней, и здесь их навещал Фридрих II. Фредерику он нашел вполне достойной невестой наследника российского престола, а тще-



славной мамаше велел соблюдать осторожность и скрывать в дороге свои имена. С этого времени Иоганна Елизавета путешествовала под именем графини Рейнбек. Дальше мы увидим, что Фридрих планировал для Иоганны Елизаветы особую миссию, которая, хотя и потерпела полный провал, могла сильно навредить будущей монархине.

...Дорога была ужасной, на ночь останавливались в крестьянских избах. Обе сильно мерзли. Екатерина не переносила грубую пищу и местное пиво. Но едва мать и дочь оказались на русской территории, все изменилось. Их встречали с пышностью и почетом. 9 февраля путешественницы прибыли в Москву, где тогда находился двор.

Уже через девять дней после приезда в русскую столицу мать Фредерики писала мужу, что отныне их дочь — невеста будущего русского царя.

Петр тоже расположением проникся к Фике, но очень своеобразно, отнюдь не как влюбленный юноша. Все-таки ему было уже 16 лет, возраст, в котором древнеславянские князья воевали царства и становились отцами семейств. Петр III же играл в куклы в прямом смысле этого слова. Фредерику он радостно воспринял как ровесницу, соотечественницу (Петр, хоть и был внуком Петра Великого, родился в маленьком прусском княжестве и при рождении звался Карл Петер Ульрих), родственницу и подружку, с которой можно откровенно поболтать о делах сердечных. Он доверял ей настолько, что рассказал о любви к одной из фрейлин императрицы и о своем желании жениться на ней. Впрочем, добавил юный наследник, «я могу жениться и на тебе, ведь этого хочет тетенька».

«Я очень хорошо видела, что великий князь меня совсем не любит; через две недели после свадьбы он мне сказал, что влюблен в девицу Карр, фрейлину императрицы. Он сказал графу Дивьеру, своему камергеру, что не было и сравнения между этой девицей и мною. Дивьер утверждал обратное, и он на него рассердился; эта сцена происходила почти в моем присутствии, и я видела эту ссору. Правду сказать, я говорила самой себе, что с этим человеком я непременно буду очень несчастной, если и поддамся чувству



*Фридрих II Великий.  
Худ. А. Пэн*

любви к нему, за которое так плохо платили, и что будет с чего умереть от ревности безо всякой для кого бы то ни было пользы.

*Великий князь Петр Федорович. Худ. Г. Гроот*







*Канцлер А. П. Бестужев*

*Великий князь Петр Федорович и великая княгиня Екатерина Алексеевна. Худ. А. Лисевская*



Итак, я старалась из самолюбия заставить себя не ревновать к человеку, который меня не любит, но, чтобы не ревновать его, не было иного выбора, как не любить его. Если бы он хотел быть любимым, это было бы для меня нетрудно: я от природы была склонна и привычна исполнять свои обязанности, но для этого мне нужно было бы иметь мужа со здравым смыслом, а у моего этого не было», — вспоминала Екатерина в своих «Записках».

Читать эти до боли обидные для женщины откровения грустно и постороннему глазу, но каково было Екатерине, оказавшейся в чужой стране, практически без покровителей, да еще при матушке, умудрившейся влезть в сердцевину государственного скандала.

Как свидетельствуют современники, стареющая принцесса без состояния и без короны беспрестанно интриговала и сплетничала, завидовала своей дочери и вечно бранила ее. Вскоре она перессорилась из-за пустяков почти со всеми, начиная с императрицы и кончая великим князем, ни с кем не водилась и обедала одна, сидя у себя в комнатах. В противовес ей дочь ее, обладавшая от природы веселым и уживчивым характером, с удовольствием замечала, как с каждым днем росло расположение к ней публики, которая смотрела на нее как на замечательно умного ребенка.

Ко всему прочему княгиня Цербстская решила «поработать» в пользу любимого короля Фридриха II. Последний намерился использовать ее пребывание при русском императорском дворе для установления своего влияния на внешнюю политику России. Для этого планировалось, посредством интриг удалить от дел канцлера А. П. Бестужева, проводившего антипрусскую политику, и заменить его другим вельможей, симпатизировавшим Пруссии. Однако Бестужеву удалось перехватить письма княгини Цербстской Фридриху II и предъявить их Елизавете Петровне. После того как последняя узнала о «некрасивой роли прусского шпиона», которую играла при ее дворе мать невесты наследника престола, Елизавета немедленно изменила свое отношение к старшей родственнице и подвергла ее опале. Однако на юную Фике это не распространилось.

Да и как было не отдать должное девушке, кото-



рая с первых дней усердно взялась за изучение всего русского — языка, обычаев, за постижение православной веры. Среди ее учителей выделяют известного проповедника Симона Тодорского (учитель православия), автора первой русской грамматики Василия Ададунова (учитель русского языка) и балетмейстера Ланге (учитель танцев). Екатерина жертвовала сном, изучая по ночам тетради, которые ей давал Ададунов. В комнате было жарко, и, не зная московского климата, она не считала нужным обуваться. Из-за этого она заболела воспалением легких, которое в те времена считалось практически смертельным. Почти месяц будущая великая княгиня находилась между жизнью и смертью. Когда положение ее стало совсем плохо, мать хотела пригласить лютеранского пастора, но Екатерина пожелала видеть Симона Тодоровского. Эпизод этот стал широко известен и сильно расположил в пользу Екатерины, как саму императрицу, так и весь двор.

Вот еще один из фактов, характеризующих как саму Екатерину, так и ее мать и заодно тогдашнее отношение к будущей невестке Елизаветы Петровны.

«Около Пасхи, однажды утром, матери вздумалось прислать сказать мне с горничной, чтобы я ей уступила голубую с серебром материю, которую брат отца подарил мне перед отъездом в Россию, потому что она мне очень понравилась. Я велела ей сказать, что она вольна взять ее, но что, право, я ее очень люблю, потому что дядя мне ее подарил, видя, что она мне очень нравится. Окружившие меня, видя, что я отдаю материю скрепя сердце, и ввиду того, что и так долго лежу в

постели, между жизнью и смертью и что мне стало лучше всего дня два, стали между собой говорить, что ведьма неразумно со стороны матери причинять умирающему ребенку малейшее неудовольствие и что вместо желания отобрать эту материю она лучше бы сделала не упоминание о ней вовсе. Пошли рассказать это императрице, которая немедленно прислала мне несколько кусков богатых и роскошных материй и, между прочим, одну голубую с серебром», писала в своих записках Фредерика.

28 июня (9 июля) 1744 года София Фредерика Августа перешла из лютеранства в православие и получила имя Екатерины Алексеевны (то же имя и отчество, что и у матери Елизаветы — Екатерины I). Очевидцы утверждают, что в то время в быту Екатерина еще обходилась несколькими затверженными русскими фразами. Она так же заучила наизусть составленное для нее исповедание веры и произнесла «Символ веры» внятно и громко, нигде не запнувшись. Это было первое торжественное ее выступление на придворной сцене, вызвавшее общее одобрение и даже слезы умиления у зрителей, но сама она, по замечанию иноземного посла, не проронила слезинки и держалась настоящей героиней.

На следующий день Екатерина была обручена с Петром Федоровичем и получила титул императорского высочества. Предстояло бракосочетание, но великий князь захворал оспой. Когда после выздоровления Екатерина его увидела, то едва узнала своего жениха: так его изменила болезнь, и физически и духовно. Но отнюдь не в лучшую сторону.

## Внук двух королей

Супруг Екатерины Великой Петр III прожил 34 года, оставшись в истории всего лишь мужем и жертвой своей жены. А ведь судьба предоставляла ему огромные шансы: он был внуком двух великих людей: шведского короля Карла XII и русского императора Петра I — и мог занять как шведский, так и российский трон. Но ему явно не повезло.

Судьба обделила его с самого начала. Мать, русская цесаревна, дочь Петра I Анна Петровна, умерла вскоре после родов, простудившись как раз на фейерверке по случаю рождения сына. В 11 лет Петр потерял и отца — герцога Карла Фридриха Шлезвиг-Голштейн-Готторпского. Воспитывался мальчик в доме двоюродного дяди по отцовской





*Конный портрет Петра III. Худ. Г. Гроот*

линии, епископа Адольфа Эйтенского (впоследствии — короля Швеции Адольфа Фредрика). Готовили Карла Петера Ульриха (так назвали сына Анны Петровны) на шведский престол, а значит воспитывали в лютеранской вере и шведского патриотизма, который в то время выражался и в ненависти к России. Его воспитатели Брюммер и Берхгольц, невежды, пьяницы и грубияны, жестоко наказывали сироту: пороли, ставили на горюх, так что у будущего наследника распухали колени. В отличие от Фике, Петер даже образования толком не получил, он только немного говорил по-французски. Он любил музыку, живопись, «солдати́ков» и вообще все во-

енное, кроме пушечной пальбы. Говорят, что с детства он полюбил и спиртные напитки.

Природа не наделила Петра ни решительным нравом, ни привлекательной внешностью. Когда Елизавета Петровна сделала выбор и мальчика перевезли в Россию, тетка была поражена, во-первых, невежеством, во-вторых, худобой и нездоровым цветом лица подростка.

Его воспитателем и учителем стал академик Якоб Штелин, который считал своего ученика достаточно способным, но ленивым, одновременно отмечая в нем такие черты, как малодушие, жестокость по отношению к животным, склонность к хвастовству и фантазиям. Обучение наследника в России длилось всего три года — после свадьбы Петра и Екатерины Штелин от своих обязанностей был отставлен (однако навсегда сохранил расположение и доверие Петра). Петр Федорович, как его стали называть в России, так и не научился говорить и писать по-русски. Иронией судьбы можно назвать то, что судьба свела незаурядную, всегда стремившуюся учиться девушку и малоразвитого молодого человека. А может быть, в этом заключалось мудрое предвидение Елизаветы Петровны, которой особо не из кого было выбирать наследника и наверняка понимавшей, что сам по себе Петр Федорович такую страну, как Россия, не потянет.

Свадьба Петра и Екатерины 21 августа 1745 года была сыграна пышно, как отмечали очевидцы, перед этой красотой «меркли все сказки Востока». Молодым были пожалованы во владение Ораниенбаум под Петербургом и Люберцы под Москвой. Как оказалось, это стало началом большой трагедии.

## Странности супружества

...Через девять месяцев после свадьбы вместо внучатых племянников Елизавета дождалась бумаги от канцлера Бестужева. По форме это было вроде бы безобидное «руководство к воспитанию» юной пары, а на деле — самая что ни на есть настоящая докладная. Петру ставилось в вину, что он, например, «говорит грубые и неприличные

шутки своим приближенным», а также «публично гримасничает и коверкается всем телом». Обвинения против Екатерины были гораздо серьезнее: отсутствие усердия в православной вере, запрещенное ей вмешательство в государственные дела, наконец, «чрезмерная фамильярность» с молодыми вельможами. Последний пункт касал-



ся, в том числе, трех конкретных персон: молодых братьев Чернышевых, пользовавшихся особой благосклонностью великого князя и княгини. С Андреем Чернышевым Екатерина поддерживала очень уж приятельские отношения, давшие почву для сплетен.

Интимная жизнь Петра и Екатерины до сих пор окружена слухами и домыслами. Ясно одно — супруги не любили друг друга, хотя их отношения не совсем были лишены взаимопонимания, правда, несколько странного для царской семьи. Оба оставили немало письменных свидетельств со взаимными обвинениями в изменах.

Как рассказывает Екатерина, ее супруг, запершись в спальне с молодой женой, заставлял ее играть с ним в куклы на брачном ложе. В течение пяти лет она якобы оставалась девственной. Считалось, что Петру даже делали некую операцию. Только в 1754 году (спустя почти 10 лет после свадьбы) Екатерина родила сына — будущего императора Павла I. Но, как известно, многие не считали его сыном Петра III.

Утверждениям Екатерины об отсутствии супружеской жизни противоречит письмо великого князя к супруге, датированное декабрем 1746 года: «Мадам, прошу вас этой ночью отнюдь не утруждать себя, чтобы спать со мною, поелику поздно уже обманывать меня, постель стала слишком узка, после двухнедельной разлуки с вами, сего дня по полудни. Ваш несчастный муж, коего вы так и не удостоили сего имени, Петр».

Позже официальной любовницей Петра стала Елизавета Воронцова, а список фаворитов Екатерины вообще достоин отдельной книги. Тем не менее Петр не считал зазорным советоваться с женой по различным, особенно финансовым и хозяйственным вопросам, и полушутя, полусерьезно звал ее «Madame la Ressource» («Госпожа Подмога»).

Стремясь не оправдать, но понять Екатерину, приведем свидетельства историков о ее жизни при елизаветинском дворе: «С одной стороны, ее (Екатерины — *авт.*) мать, сварливая немка, алчная, мелочная, педантичная, награждавшая ее пощечинами и отбиравшая у нее новые платья,



Портрет великой княгини Екатерины Алексеевны.  
Худ. Г. Гроот

чтобы присвоить их себе; с другой — императрица Елизавета, бой-баба, крикливая, грубая, всегда под хмельком, ревнивая, завистливая, заставлявшая следить за каждым шагом молодой великой княгини, передавать каждое ее слово, исполненная подозрений, — и все это после того, как дала ей в мужья самого большого олуха своего времени. Узница в своем дворце, Екатерина ничего не смеет делать без разрешения. Если она оплакивает смерть своего отца, императрица посылает ей сказать, что довольно плакать, что «ее отец не был королем, чтоб оплакивать его более недели». Если она проявляет дружеское чувство к какой-нибудь фрейлине, приставленной к ней, она может быть уверена, что фрейлину эту отстранят. Если она привязывается к какому-нибудь преданному слуге, — все основания думать, что того выгонят».

Пока «самый большой олух своего времени» перебирал кукол и придворных фрейлин, его жена училась. Она постигала историю, географию, экономику, философию, читала таких сложнейших авторов, как Плутарх, Тацит, Монтескье, Вольтер, Дидро, проникала в дебри русских летописей.





*Петр III и Екатерина Алексеевна.  
Худ. Г. Гроот*

Екатерина Алексеевна читала и писала на немецком, французском и русском, но допускала много ошибок. Про нее рассказывают исторический анекдот, якобы именно она писала слово «еще» с четырьмя ошибками — «исчо». Но Екатерина судила себя строже, чем кто бы то ни было. Однажды она призналась одному из своих секретарей, что «могла учиться русскому только из книг без учителя», так как «тетка Елизавета Петровна сказала моей гофмейстерше: полно ее учить, она и без того умна».

А ведь она была совсем юной и вовсе не «синим чулком», и отнюдь не уродливой. На портрете голландского художника Г. К. Гроота, писаном в середине 1740-х годов, вскоре после приезда в Россию, изображена стройная девушка в модном платье насыщенного желто-лимонного цвета, с глубоким вырезом, весьма милой наружности.

Много позже, в начале 60-х годов, когда Екатерина стала императрицей, секретарь французского посольства де Рюльер напишет: «Приятный и благородный стан, гор-

дая поступь, прелестные черты лица и осанка, повелительный взгляд — все возвещало в ней великий характер. Возвышенная шея, большое открытое чело и римский нос, розовые губы, прекрасный ряд зубов, нетучный, большой и несколько раздвоенный подбородок. Волосы каштанового цвета, черные брови и прелестные глаза и кожа ослепительной белизны». Кстати, он же, несмотря на «ле гран скандал», который был вызван обстоятельствами воцарения Екатерины, называл Петра III жалким, глупым и бездарным.

Многие современники Екатерины II и те, кто описывал жизнь уже умершей императрицы, отмечали не только ее обаяние и воздействие при личной беседе, но и умение творить мифы о себе. В своих записках Екатерина оставила уничтожающие характеристики не только мужа, но и сына, многие не очень любопытные «знатоки» до сих пор убеждены, что «бедный, бедный Павел» был дурачком и правильно, мол, сделали, что его свергли и удушили. На самом деле были у Павла очень хорошие и личные, и государственные качества. Вполне вероятно, что Екатерина II преувеличила и несчастья собственного супружества.

Например, при дворе шушукались, что отцом Павла Петровича следует считать не Петра, а придворного красавца Сергея Салтыкова. После рождения Павла Салтыкова услали за границу с явно надуманными поручениями — и велели сидеть там подольше. А о своем отцовстве Петр Федорович высказывал сомнения даже публично: «Бог знает, откуда моя жена берет свою беременность, я не слишком-то знаю, мой ли это ребенок и должен ли я принять его на свой счет».

Личную жизнь каждый устраивал самостоятельно. В 1756 году у Екатерины начался роман со Станиславом Августом Понятовским, в то время польским посланником при российском дворе, которого позже сама Екатерина водворила на польский трон. Для великого князя увлечение жены тоже не стало секретом. Имеются сведения, что Петр с Екатериной не однажды устраивали ужины вместе с Понятовским и фавориткой великого князя Елизаветой Воронцовой;



они проходили в покоях великой княгини. После, удаляясь с фавориткой на свою половину, Петр шутил: «Ну, дети, теперь мы вам больше не нужны». Когда родилась Анна, в отцы которой записывают Понятовского, Петр со скрипом признал ребенка своим. Девочка вскоре умерла от оспы.

Вся государственная деятельность Петра III сводилась к военным упражнениям. В начале 50-х годов Елизавета выписала для него полторы тысячи голштинских солдат. Лет через 10 эти солдаты составили гарнизон потешной крепости Петерштадт, построенной в резиденции великого князя Ораниенбауме. Другим увлечением Петра была игра на скрипке.

Вот что рассказывает о странных пристрастиях супруга сама Екатерина:

«Однажды я вошла в покои его императорского высочества, я была поражена при виде здоровой крысы, которую он велел повесить, и всей обстановки казни внутри кабинета, который он велел себе устроить при помощи перегородки. Я спросила, что это значило; он мне сказал тогда, что эта крыса совершила уголовное преступление и подлежит строжайшей казни по военным законам: она перелезла через вал картонной крепости, которая была у него на столе в этом кабинете, и съела двух часовых на карауле, на одном из бастионов, сделанных из крахмала, он велел судить преступника по законам судебного времени; великий князь добавил, что его легавая собака поймала крысу, и что тотчас же она была повешена, как я ее вижу, и что она останется, выставленная на показ публике в течение трех дней для назидания. Я не смогла удержаться, чтобы не расхохотаться над этим сумасбродством, но это очень ему не понравилось: он придавал всему этому большую важность. Я удалилась и прикрылась моим женским незнанием военных законов, однако он не переставал дуться на меня за мой хохот».

Или вот: «Великий князь придумывал устраивать маскарады в моей комнате; он заставлял рядиться своих и моих слуг и моих женщин и заставлял их плясать в моей спальне; он сам играл на скрипке и тоже подплясывал. Это продолжалось до поздней ночи;



*Сергей Салтыков, один из первых фаворитов Екатерины Алексеевны*

что меня касается, то под предлогом головной боли или усталости я ложилась на канapé, но всегда ряженая, и до смерти скучала от нелепости этих маскарадов, которые его чрезвычайно потешали».

Потешный полк — это единственное, что роднит Петра III со знаменитым тезкой и дедушкой. Еще меньше общего у него было с женой. Он никогда не стремился узнать Россию, презирал русские обычаи, в том числе, церковные обряды. Когда в 1751 году великий князь узнал, что его дядя стал шведским королем, он с горечью сообщил, что сидит в «проклятой России» как «государственный арестант», а мог бы управлять цивилизованным народом.

Неудивительно, что тетка-императрица Елизавета Петровна не допускала Петра к решению политических вопросов. Она доверила ему только должность директора Шляхетского корпуса. Однако Петр позволял себе критиковать деятельность правительства и высказывать симпатии к прусскому королю во время Семилетней войны. Гово-





*Императорский дворец в Ораниенбауме.  
Неизв. худ.*

рят, он даже шпионил в пользу Фридриха II. Однако Елизавета многое прощала племяннику, поскольку он рано осиротел, а сестру Анну, рано умершую, императрица очень любила.

Екатерина тоже была отнюдь не святой, в том числе, в плане придворных интриг. Ее другом был английский посол Ч. Вильямс (Уильямс). Сохранились расписки, согласно которым Екатерина получала от англичанина крупные суммы — только в 1750 году ей было передано 50000 рублей, а в ноябре 1756 года — 44000 рублей. Взамен он получал от нее различную конфиденциальную информацию, иногда в письмах, автором которых был некий «мужчина». После начала Семилетней войны в 1756 году английский посол, как следует из его собственных депеш, получил от Екатерины важную информацию о состоянии воюющей русской армии и о плане

русского наступления, которая была им передана в Лондон, а также в Берлин прусскому королю Фридриху II. После отъезда Уильямса она получала деньги и от его преемника Кейта. Частое обращение Екатерины за деньгами к англичанам историки объясняют ее расточительностью, из-за которой ее расходы намного превышали те суммы, которые были отпущены ей на содержание из казны. В одном из своих писем Вильямсу она обещала, в знак благодарности, «привести Россию к дружественному союзу с Англией, оказывать ей всюду содействие и предпочтение, необходимое для блага всей Европы и особенно России, перед их общим врагом, Францией, величие которой составляет позор для России. Я научусь практиковать эти чувства, на них обосную свою славу и докажу королю, вашему государю, прочность этих моих чувств», — сообщила Екатерина.



## Смертельная корона

Начало Семилетней войны совпало с болезнью Елизаветы. Честолюбивая Екатерина не обращала внимания на любовные связи супруга, но крепко задумывалась над моментом, когда на голову неразвитого Петра Федоровича возляжет российский венец.

Надеясь на скорую смерть Елизаветы, Екатерина вступила в сговор с гетманом Разумовским, командиром одного из гвардейских полков и даже самим канцлером А. П. Бестужевым. Канцлер, всегда боровшийся против Пруссии, понимал, каких «милостей» удостоит его очарованный Фридрихом Петр Федорович. Однако здоровье Елизаветы улучшилось, а в начале 1758 года императрица репрессировала главнокомандующего русской армией Апраксина и канцлера Бес-

тужева. Екатерину спасло только то, что накануне ареста Бестужев уничтожил их переписку. В это же время был отозван в Англию Уильямс. Таким образом, прежние фавориты Екатерины были удалены. Затихнув на время с заговорами, великая княгиня налаживала новые связи, в том числе, и любовные.

Смерть Елизаветы Петровны (25 декабря 1761 года (5 января 1762)) и восшествие на престол Петра Федоровича под именем Петра III еще больше отдалили супругов. Петр III стал открыто жить с любовницей Елизаветой Воронцовой, поселив жену в другом конце Зимнего дворца. Когда Екатерина забеременела от нового фаворита Орлова, это уже никак нельзя было объяснить. Беременность свою Екатерина скрывала, а когда в апреле 1762 года

*Екатерина Алексеевна у гроба императрицы Елизаветы Петровны. Худ. Н. Ге*







*Император Петр III. Худ. Ф. Рокотов*

пришло время рожать, ее преданный камердинер Василий Григорьевич Шкурин, зная о болезненной страсти Петра наблюдать за пожарами, попросту поджег свой дом. Не пропуская подобных зрелищ Петр с двором поспешили увидеть горящую избу; в это время Екатерина благополучно родила. Так появился на свет Алексей Бобринский (по имени дарованного села Бобрики, которому его брат Павел I впоследствии присвоил графский титул. Это при том, что родная мать Павла не любила, а Бобринскому прощала все его кутежи и пополняла кошелек.

Вступив на престол, где ему довелось удержаться на 186 дней, прелюбодей и рогоносец, но все-таки император, Петр III начал активно править. Пишут, что с утра он в рабочем кабинете заслушивал доклады, затем ехал в Сенат или в коллегии, в Сенате за наиболее важные дела энергично и напористо брался сам. Как и Петр I, он предполагал провести серию реформ. Интересно, конечно, откуда такой энтузиазм взялся у императора, не знавшего и презиравшего Россию, и к чему бы он мог привести. На первых по-

рах, которые так и не стали вторыми, он прибегал к помощи елизаветинских вельмож Романа Воронцова, Петра Шувалова, Дмитрия Волкова и других. И некоторые его шаги на государственном поприще могли бы снизить если не любовь, то по крайней мере уважение общества.

К его разумным решениям, безусловно, относится упразднение Тайной канцелярии, начало процесса секуляризации церковных земель, поощрение торгово-промышленной деятельности путем создания Государственного банка и выпуска ассигнаций, принятие указа о свободе внешней торговли; в нем же содержится требование бережного отношения к лесам как одному из важнейших богатств России. Среди других мер исследователи отмечают указ, разрешавший заводить фабрики по производству парусного полотна, одного из главных экспортных товаров в Сибири, а также указ, квалифицировавший убийство помещиками крестьян как «тиранское мучение» и предусматривавший за это пожизненную ссылку. Он также прекратил преследование старообрядцев.

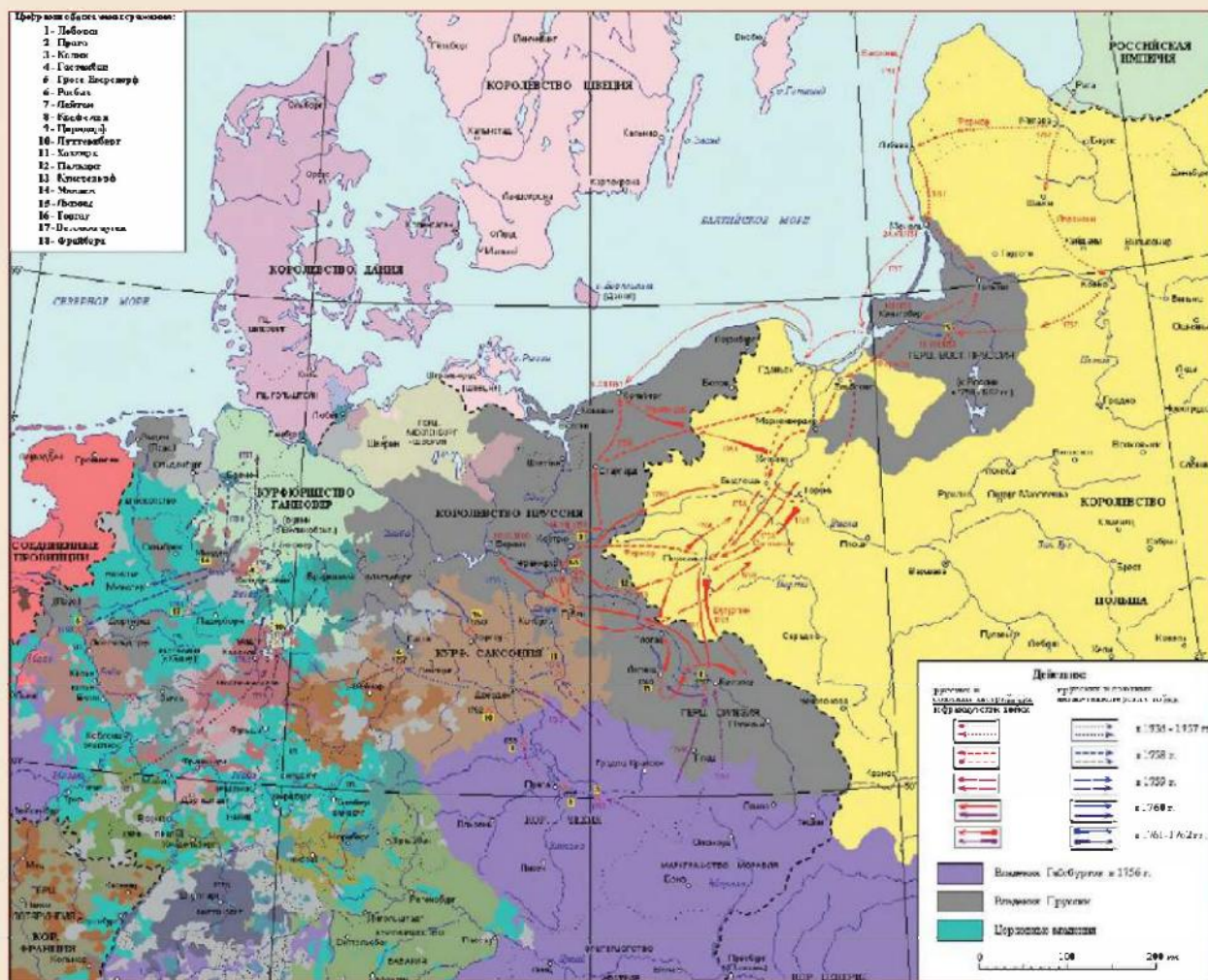

Важнейший документ царствования Петра Федоровича — «Манифест о вольности дворянства» (Манифест от 18 февраля 1762 года), благодаря которому дворянство стало исключительным привилегированным сословием Российской империи. Дворянство, будучи принужденным Петром I к обязательной и поголовной повинности служить всю жизнь государству, при Анне Иоанновне получившее право выходить в отставку после 25-летней службы, теперь получало право не служить вообще. А привилегии, поначалу положенные дворянству именно за службу, не только оставались, но и расширялись. Помимо освобождения от службы, дворяне получили право практически беспрепятственного выезда из страны. Одним из следствий Манифеста стало то, что дворяне могли теперь исключительно прихотливо распоряжаться своими земельными владениями. Дворянство становилось настолько свободным, насколько может быть свободно привилегированное сословие в феодальной стране.

Одновременно правление Петра III отмечено усилением крепостного права.



Цифры соответствуют названиям городов:

- 1 - Любонь
- 2 - Праго
- 3 - Котек
- 4 - Гастеман
- 5 - Грот Нестерф
- 6 - Рибал
- 7 - Пейтен
- 8 - Касефелля
- 9 - Пириниш
- 10 - Луттерберг
- 11 - Халтерс
- 12 - Пальмер
- 13 - Кистельсф
- 14 - Меллер
- 15 - Гинселе
- 16 - Готли
- 17 - Делленбург
- 18 - Фрибери



заны только мужчины. За эти полгода несколько раз возникали крестьянские бунты, подавлявшиеся карательными отрядами. Обращает на себя внимание Манифест Петра III от 19 июня по поводу бунтов в двух уездах:

Тем не менее Петр III сумел восстано-  
вить против себя даже ублажен-  
ных им дворян, проводя абсолю-  
тно пропрусскую и ущербную для  
интересов России политику.  
Так он задумал вступить в  
войну с Данией, союзни-





*Н. И. Панин. Худ. В. Боровиковский*

цей России, только из-за того, чтобы вернуть Пруссии завоеванный Данией голштинский Шлезвиг. Петр Федорович призвал ко двору большинство опальных вельмож предыдущего царствования, томившихся в ссылках (кроме канцлера). Среди них был граф Бурхард Христофор Миних, ветеран дворцовых переворотов. В Россию были вызваны голштинские родственники императора: принцы Георг Людвиг Голштейн-Готторпский и Петр Август Фридрих Голштейн-Бекский. Обоих произвели в генерал-фельдмаршалы в перспективе войны с Данией; Петр Август Фридрих был также назначен столичным генерал-губернатором. Еще одна важная должность досталась Александру Вильбоа.

Эти люди, а также бывший воспитатель Якоб Штелин, назначенный личным библиотекарем, составляли ближний круг императора. Для ведения переговоров о сепаратном мире с Пруссией в Петербург прибыл Генрих Леопольд фон Гольц.

Мнением прусского посланника Петр III так

дорожил, что вскоре тот стал заправлять всей внешней политикой России.

Петр III сразу же прекратил военные действия против Пруссии и заключил с Фридрихом II мир, при котором Россия потеряла все завоевания Семилетней войны. Он вернул числившуюся четыре года за Россией Восточную Пруссию. Выход России из фактически выигранной войны спас Пруссию от полного поражения. Петр III с легкостью пожертвовал интересами нашей страны ради своего немецкого герцогства и дружбы с кумиром Фридрихом. Заключенный 24 апреля мир расценили в свете как предательство и национальное унижение. И, наконец, гвардии совсем не хотелось воевать с Данией.

Оставаясь в душе лютеранином, Петр оскорбительно вел себя по отношению к православному духовенству, к традициям Русской Православной Церкви: закрывал домашние церкви, приказал вынести из церквей все образа, кроме икон Спасителя и Богоматери, велел заменить поповские рясы пасторскими сюртуками. Петру III приписывают намерение осуществить реформу Русской Православной Церкви по протестантскому образцу, что позже Екатерина поставила супругу в вину. Вообще же законодательные акты, принятые Петром III, во многом стали фундаментом для последующего царствования Екатерины II.

...Видя зреющее недовольство в обществе, Екатерина решила, что пришел час поспорить за корону Российской империи. Подрывную работу в гвардии вели братья Орловы, братья Рославлевы и другие офицеры. Среди высших сановников Империи самыми активными заговорщиками были Н. И. Панин, воспитатель малолетнего Павла Петровича, М. Н. Волконский и К. Г. Разумовский, малороссийский гетман, президент Академии наук, любимец своего Измайловского полка.

Судьба самой Екатерины в этот момент висела на волоске. Муж собирался разводиться и жениться на любимой Воронцовой. 30 апреля он на большом банкете, посвященном унижительному миру с Пруссией, прилюдно обозвал жену «дурой» за то, что она отказалась стоя пить за предложенный



мужем тост. Вечером того же дня он отдал приказ ее арестовать, и только вмешательство дяди императора, спасло Екатерину.

Между тем самому императору все время поступала информация о недовольствах и заговорах, но Петр Федорович недооценил опасность и предпочел заняться балом в честь собственных именин. Утром 28 июня 1762 года, накануне Петрова дня, император со свитой отправился из Ораниенбаума в Петергоф, где должен был состояться торжественный обед в честь тезоименитства императора. Накануне по Петербургу прошел слух, что Екатерина содержится под арестом. В гвардии началась сильнейшая смута; один из участников заговора, капитан Пассек, был арестован; братья Орловы опасались, что возникла угроза раскрытия заговора. По городу распространились очередные слухи: что Петр якобы вызвал из Голштинии орду «лютеранских по-

пов», которые выгонят из всех церквей православных священников и займут их места; что крымский хан идет на Россию войной, пользуясь тем, что Петр собрался увести армию на войну с Данией.

В Петергофе Петра III должна была встречать его супруга, по долгу императрицы бывшая устроительницей торжеств, но к моменту прибытия двора она исчезла. Через короткое время стало известно, что Екатерина рано утром бежала в Петербург в карете с Алексеем Орловым. В столице Екатерине присягнули «утомленные» Петром III гвардия, Сенат и Синод и население. Гвардия направилась в Петергоф.

Миних посоветовал свергаемому императору направиться в Кронштадт и бороться с помощью флота и оставшейся верной части армии. Петр Федорович сначала решил воспользоваться своей «потешной» крепостью, но затем все же отплыл в Кронштадт со всем

*Вид на Большой каскад и Большой Петергофский дворец*







*Алексей Орлов. Худ. К. Христинек*

*Емельян Пугачев. Французская гравюра*



двором. Кронштадт к тому времени уже присягнул Екатерине. После этого Петр совершенно пал духом и, вновь отвергнув совет Миниха направиться к восточно-прусской армии, вернулся в Ораниенбаум, где и подписал отречение от престола. После этого, как говорят очевидцы, он только рыдал, пытался поцеловать руку Панина и просил сохранить жизнь Воронцовой.

Как отмечают историки, события 28 июня 1762 года имеют существенные отличия от предшествующих дворцовых переворотов: переворот вышел за «стены дворца» и даже за пределы гвардейских казарм, обретя невиданную доселе широкую поддержку различных слоев столичного населения, а во вторых — гвардия стала самостоятельной политической силой, причем не охранительной, а революционной.

Бывший император под присмотром гвардейцев и лично Алексея Орлова был отправлен в местечко Ропша в 30 километрах от Петербурга. Через неделю его не стало, причем до сих пор нет единого мнения о причине смерти. По официальной версии причиной были сильные «геморроидальные колики», усугубленные алкоголем. Екатерина повелела произвести вскрытие, при котором констатировали выраженную дисфункцию сердца, воспаление кишечника, признаки аполексии.

Естественно, существует версия и насильственной смерти. Якобы Алексей Орлов отчитался об этом письменно своей царственной возлюбленной. Уже в наши дни провели ряд медицинских экспертиз на основании сохранившихся документов и свидетельств. Эксперты склоняются к тому, что причиной смерти мог стать инфаркт или инсульт. Но уж как-то очень вовремя он случился...

Первоначально Петр III был похоронен безо всяких почестей в Александро-Невской лавре, так как в Петропавловском соборе, императорской усыпальнице, хоронили только коронованных особ, а Петра Федоровича короновать не успели. Сенат в полном составе просил императрицу не присутствовать на похоронах. По некоторым сведениям, Екатерина приехала в лавру инкогнито и отдала последний долг своему



мужу. В 1796 году, сразу после кончины Екатерины, наконец-то добившийся венца Павел I, ненавидевший мать, повелел перенести останки отца в домовую церковь Зимнего дворца, а затем в Петропавловский собор. Петра III перезахоронили одновременно с погребением Екатерины II; император Павел при этом собственноручно произвел обряд коронования праха своего отца. И что любопытно — на могильных плитах супругов,

вовсе не живших «вместе долго и счастливо», стоит одна и та же дата — 18 декабря 1796 года, день погребения.

Поскольку смерть императора была окутана тайнами и домыслами, впоследствии в России регулярно возникали заговоры с участием лже-Петров III. Один из самозванцев — руководитель крупнейшего крестьянского восстания Емельян Пугачев. А вообще лже-Петров Федоровичей было около 40.

## «Голубчик мой дорогой»

Как мы видим, задолго до появления на престоле Екатерина II умело использовала свои сердечные дела в политических целях. Фаворитизм, а проще говоря, бесконечные любовники, которых императрица щедро одаривала деньгами и титулами, — неотъемлемая часть истории страны этого периода. Правда, и Елизавета Петровна не была «святой», известна ее связь с А. Разумовским. Но при Екатерине фаворитизм стал, по выражению историка К. Валишевского, «почти государственным учреждением».

Автор трактата «О повреждении нравов в России» князь М. М. Щербатов, современник императрицы, говорил: «Ее пороки суть: любострастна, и совсем вверяющаяся своим любимцам». Историк XX века А. А. Лебедев сказал о Екатерине II: «Женщина, историю которой нельзя читать при дамах, полуграмотная потаскуха, превратившая царский дом в публичный».

Как бы отвечая своим недругам, в письме к Потемкину Екатерина писала, что сердце ее таково, что «ни дня не может прожить без любви», что если бы «смолоду получила мужа, которого могла бы любить, то бы вечно к нему не переменилась». В момент восхождения на престол странным образом овдовевшая императрица находилась в зените женской красоты. Об этом свидетельствует картина датского художника Эриксона, написанная в начале 1760-х годов. Екатерина изображена стоящей перед зеркалом, в котором отражается ее профиль, подобный тому, какой чеканили

на монетах. На ней парадное платье с лентой, знаком и звездой ордена святого Андрея Первозванного. На голове — корона, рядом с ней императорские регалии, на которые она указывает веером. Но, как отмечают искусствоведы, на портрета Эриксона, который по заказу императрицы не раз повторялся, царские регалии намеренно отодвинуты на второй план. Фигура Екатерины, развернутая на три четверти к зрителю, внимательный взгляд темных глаз, мягкое выражение лица, — все подчинено задаче создать образ

*Портрет Екатерины II. Худ. В. Эриксен*







*Портрет Григория Орлова. Худ. С. Торелли*

*Портрет князя Г. А. Потемкина-Таврического. Худ. И. Б. Лампи Старший*



сердечной женщины, которая жаждала любить и быть любимой.

Ее обаяние испытали на себе многие. Эриксен изобразил Екатерину в то время, когда ее фаворитом был Григорий Орлов, который оказал ей неоценимую помощь в подготовке и осуществлении государственного переворота. Десять лет императрица жила с Орловым. Она даже хотела выйти за него замуж. Но ей дали понять, что Россией может править императрица Екатерина, но не госпожа Орлова. Екатерина, всегда стремившаяся сделать из своих фаворитов государственных деятелей, назначила Орлова командующим всей артиллерией русской армии, поставила во главе Вольного экономического общества. Но он был ленив от природы, не блистал талантами и в конце концов попросту наскучил императрице. В 1772 году она рассталась с ним.

22-летний Александр Ланской, который вызвал едва ли не самое сильное чувство Екатерины, был младше ее более чем на 30 лет, последний же фаворит, Платон Зубов, также 22-летний, был младше уже на 40 лет. Все это были молодые гвардейские офицеры из не очень богатых семей. Как личность Екатерина почти всегда оказывалась значительнее своих избранников, она напрасно стремилась приобщить их к собственным интересам, напрасно искала мужчину, равного себе. «Взглянешь на нее, — писал один иностранный дипломат, — и сразу видишь, что она могла бы полюбить и что любовь ее составила бы счастье достойного ее поклонника».

Но достойного не было — за исключением одного, которого она всегда высоко ценила. Речь идет о Григории Александровиче Потемкине-Таврическом. Он вошел в жизнь императрицы в 1774 году, уже будучи знаменитым боевым генералом. До нас дошло более 20 «записочек» Екатерины к Потемкину — настоящий любовный роман в письмах. «Какие счастливые часы я с тобою провожу, — признается императрица. — А скуки на уме нет, и всегда расстаюсь через силу и нехотя... Голубчик мой дорогой, я вас чрезвычайно люблю... Я отроду так счастлива не была, как с тобою...» Историки считают, что они тайно венчались. Но князь был ревнив,



вспыльчив, капризен — и счастье с ним было недолгим. Один из современников, живший мальчиком в доме Потемкина, вспоминал, что он не раз видел, как князь «кричал в гневе на горько плакавшую императрицу, вскакивал с места и скорыми, порывистыми шагами направлялся к двери, с сердцем отворял ее и так ею хлопал, что даже стекла дребезжали и тряслась мебель». Уже в 1775 году Потемкин был отставлен. Но блестящие способности, государственный ум, безграничная преданность императрице сделали его незаменимым, он имел на Екатерину огромное влияние и фактически был ее соправителем. Смерть его в 1791 году, как и ее обстоятельства — в молдавской степи, в дороге, от болотной лихорадки, — глубоко потрясла Екатерину. «Мне нечем его заменить!» — в отчаянии воскликнула императрица «У него был смелый ум, смелая душа, смелое сердце», — писала она в Париж Гриму.

Вот подробный список с краткими биографиями фаворитов Екатерины I с 70-х годов:

1772 — 1774 гг. — А. С. Васильчиков. Бедный офицер, ему были пожалованы титулы: граф, камергер. Получил звания кавалера ордена святого Александра Невского и стал владельцем огромных имений и сотен тысяч крестьянских душ. Был выслан из Петербурга в Москву.

1776 — 1777 гг. — П. В. Завадовский. Сын казака канцелярии при штабе П. А. Румянцева-Задунайского во время Русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Был представлен императрице как автор донесений и докладов по делам Малороссии. Возвышение Завадовского пошло так быстро, что в нем видели даже соперника Потемкина. Хотя фаворитом был недолго, это обеспечило ему сановно-бюрократическую карьеру. Завадовский управлял Дворянским и Ассигнационным банками, был директором Пажеского корпуса. А при учреждении министерств в 1802 году стал министром народного просвещения.

1777 — 1778 гг. — С. Г. Зорич. Племянник акушерки, отравившей невестку Екатерины. Это был пустой, ветреный мот и игрок. При этом он не был верен Екатерине. Был выслан из Петербурга в Крым, к Потемкину.



*А. С. Васильчиков*

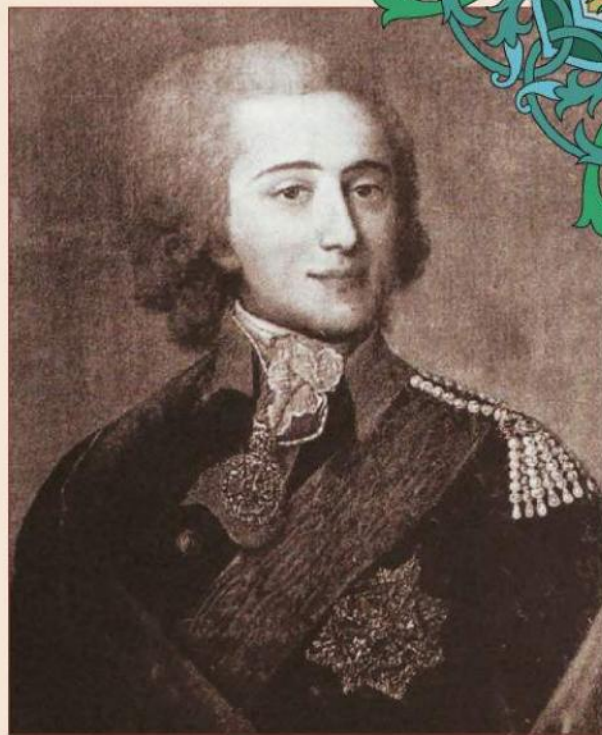
*П. В. Завадовский.  
Худ. Ф. Слезенцов*







*С. Г. Зорич. Неизв. худ.*



*И. Н. Римский-Корсаков. Неизв. худ.*

1778 — 1779 гг. — И. Н. Римский-Корсаков. Майор, далее флигель-адъютант.

1780 — 1784 гг. — А. Д. Ланской. Это единственный из фаворитов, который не вмешивался в политику и отказывался от влияния, чинов и орденов, хотя Екатерина вынудила его принять от нее графский титул, огромные земли, десятки тысяч крестьян и чин флигель-адъютанта. Екатерина хотела выйти за него замуж и объявила об этом Панину и Потемкину. В 1784 году был, по слухам, отправлен по приказу Потемкина.

1785 — 1786 гг. — А. П. Ермолов. Офицер, адъютант Потемкина, флигель-адъютант. Получил 100 тысяч рублей и был выслан из Петербурга, как все временные фавориты.

1786 — 1789 гг. — А. М. Дмитриев-Мамонов. Офицер, адъютант Потемкина. Приобрел огромное влияние на внутреннюю и внешнюю политику. Был награжден орденом Александра Невского, осыпанным сотысячными бриллиантами, двумя высшими польскими орденами.

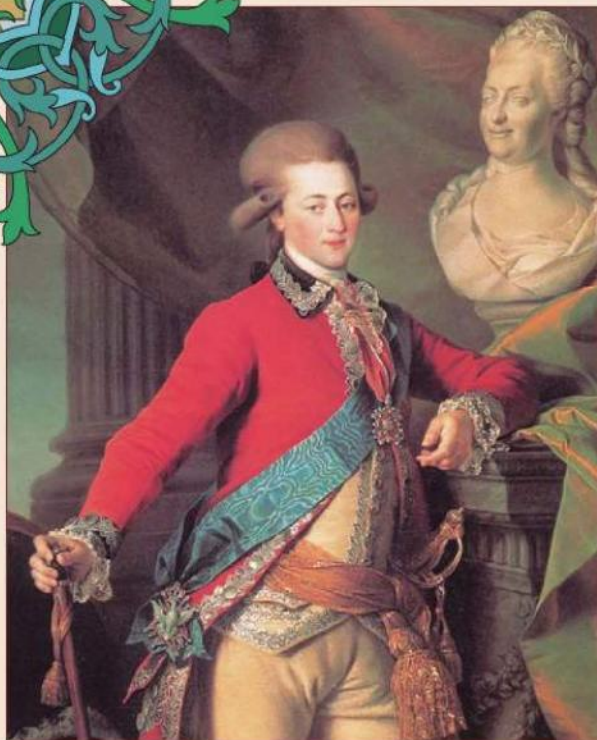
1789 — 1796 гг. — П. А. Зубов. Последний фаворит Екатерины Второй. Ничем не проявил себя на посту генерал-губернатора Новороссии

и в должности главнокомандующего Черноморским флотом. Императрица подарила ему огромные поместья и пожаловала титул светлейшего князя.

...Английский посланник Гаррис и историк Кастера вычислили, во что обошлись России фавориты Екатерины II. Наличными деньгами они получили от нее более 100 миллионов рублей. При тогдашнем русском бюджете, не превышавшем 80 миллионов в год, это была огромная сумма. Кроме того, в подарок входили земли, крестьяне, дворцы, драгоценности. Деньги, которые должны были идти на образование народа, развитие искусства, ремесел и промышленности, на открытие школ, уходили на личные удовольствия фаворитов и уплывали в их бездонные карманы.

Сохранились упоминания о размахе Григория Потемкина. Например, как писал в своих донесениях посол Англии Гуннинг, Потемкин «собственной властью и вопреки Сенату распорядился винными откупами невыгодным для казны образом». В 1785—1786 годах. очередной фаворит Екатерины Александр Ермолов, ранее — адъю-





*А. Д. Ланской. Худ. Д. Левицкий*

тант Потемкина, обвинил последнего в присвоении средств, отпущенных на освоение Белоруссии. Сам Потемкин, оправдываясь, заявил, что всего лишь «одолил» эти деньги из казны.

Еще один факт приводит немецкий историк Гризингер, который указывает: щедрые подарки, полученные Потемкиным от иезуитов, сыграли важную роль в том, что их ордену позволили открыть свою штаб-квартиру в России (после запрещения иезуитов повсюду в Европе).

Как пишет ученый-историк Н. И. Павленко, Екатерина II проявляла чрезмерную мягкость по отношению не только к своим фаворитам, но и к чиновникам, запятнавшим себя по службе.

Так, генерал-прокурор Сената Глебов (которого сама императрица называла «плутом и мошенником») был в 1764 году лишь отстранен от должности, хотя к тому времени накопился большой список заведенных против него дел. Во время событий чумного бунта в Москве в сентябре 1771 года главнокомандующий Москвы П. С. Салтыков испугался и подал прошение об



*А. М. Дмитриев-Мамонов. Худ. Н. Аргунов*

отставке и сразу же уехал в подмосковную вотчину, оставив Москву во власти безумной толпы, устроившей погромы и убийства.

*П. А. Zubov. Худ. И. Б. Лампи Старший*







*Станислав Август Понятовский, фаворит Екатерины II, ставший впоследствии королем Польши. Худ. И. Б. Лампи Старший*

Екатерина лишь удовлетворила его просьбу об отставке и никак не наказала.

Незадолго до ее смерти, в феврале 1796 года один из современников писал: «Никогда преступления не бывали так часты, как теперь. Их безнаказанность и дерзость достигли крайних пределов».

Кроме необычайно щедрых подарков, фавориты получали также ордена, военные и чиновничьи звания, как правило, не имея никаких заслуг, что оказывало деморализующее влияние на чиновников и военных и не способствовало повышению эффективности их службы.

Например, будучи совсем юным и не блиставший никакими заслугами, Александр Ланской за несколько лет «дружбы» с императрицей был удостоен ордена Александра Невского и Святой Анны, звания генерал-поручика и генерал-адъютанта, польских орденов Белого Орла и Святого Станислава

и шведского ордена Полярной звезды; а также смог нажить состояние в размере семи миллионов рублей. Как писал современник Екатерины французский дипломат Массон, у ее фаворита Платона Зубова было столько наград, что он был похож «на продавца лент и скобяного товара».

Помимо самих фаворитов, щедрость императрицы поистине не знала границ и в отношении различных лиц, приближенных ко двору; их родственников; иностранных аристократов. Так, в течение своего царствования она раздарила в общей сложности более 800 тысяч крестьян. На содержание племянницы Григория Потемкина выдавалось ежегодно около 100 тысяч рублей, а на свадьбу императрица подарила ей и ее жениху миллион.

Большие суммы были выплачены представителям польской аристократии, включая короля Станислава Понятовского (в прошлом — ее фаворита), «посаженного» ею на польский трон.

С того времени суммы из казны Российского государства с легкой руки Екатерины II потекли в карманы влиятельных поляков — в частности, именно так приобреталось согласие последней на разделы Речи Посполитой.

Историками упоминается множество других скандальных подробностей («взятка» в 100 тысяч рублей, которую платили Потемкину будущие фавориты императрицы, многие из которых являлись до этого его адъютантами, опробование их «мужской силы» ее фрейлинами и тому подобные скабрёзности).

Как пишет Н. И. Павленко, в угоду Потемкину, который завидовал славе фельдмаршала П. Румянцева, этот выдающийся полководец и герой русско-турецких войн был отстранен Екатериной от командования армией и вынужден был удалиться в свое имение. Другой же, весьма посредственный полководец, Мусин-Пушкин, наоборот, продолжал руководить армией, несмотря на свои промахи в военных кампаниях (за которые сама императрица его называла «сущим болваном») — благодаря тому, что был «фаворитом 28 июня», одним из тех, кто помог Екатерине захватить трон.



## Главное — целеустремленность и работоспособность

Екатерина II отличалась огромной работоспособностью, силой воли, целеустремленностью, храбростью, хитростью, лицемерием, неограниченным честолюбием и тщеславием. И все эти черты помогли ей не потерять власть (а ведь она должна была оказаться в роли регентши при своем сыне Павле), привлечь к себе выдающиеся умы Европы и сделать Россию еще более могущественной, просвещенной и влиятельной державой.

...Вернемся к началу царствования императрицы. Говоря современным языком, у Екатерины, пришедшей к власти через заговор, не было собственной «команды профессионалов». Французский посол Бретейль писал: «В больших собраниях при дворе любопытно было наблюдать тяжелую заботу, с какой императрица старается понравиться всем, свободу и надоедливость, с какими все толкуют ей о своих делах и о своих мнениях... Значит, сильно же чувствует она свою зависимость, чтобы переносить это».

Заметную роль в первые годы ее правления играл граф Никита Иванович Панин, который при Елизавете был послом в Швеции и воспитателем маленького Павла. Считается, что именно Панин произнес ту самую фразу, что «госпожа Орлова» Россией управлять не может. Екатерина советовалась с бывшим канцлером Бестужевым-Рюминым, возвращенным ею из ссылки, но ей не хватало единомышленников-ровесников, и это бросалось в глаза даже дипломатам.

Многие монархи, приходившие на трон в результате заговоров, переворотов и убийств одной из своих важнейших задач полагали сделать население законопослушным.

Та же Екатерина не только возглавила переворот, но и сделала все, чтобы лишить законной власти своего сына Павла, хотя войска во время переворота присягали и ему. Впоследствии Екатерина и Павел к отсут-

ствию родственных чувств добавили резкое расхождение в политических взглядах. Для того, чтобы не возникало лишних вопросов по наследованию престола, Екатерина начала с отмены указов Петра Федоровича, вызвавших наибольшее недовольство в обществе. Были вновь открыты домовые церкви, прекращена вербовка в голштинские войска, монастырям возвратили недвижимое имущество. В Петербурге, стараясь экстренными мерами завоевать популярность, императрица сбавила налоги на соль. Пишут, что, взойдя на престол, Екатерина раздала под разными предлогами, а фактически за расположение, почти миллион рублей, не считая чинов, орденов лент и крепостных душ. В это же время, в 1762 были раскрыты

*Екатерина Великая, российская императрица.*

*Худ. С. Торелли*





два заговора, направленных против Екатерины. Заговорщиков казнили или отправили на каторгу.

В то же время Екатерина потихоньку прибирала власть к своим рукам. До коронации она побывала на 15 заседаниях Сената. В 1763 году она уже почувствовала себя способной реформировать Сенат. Он был разделен на шесть департаментов со строго определенными функциями и под руководством генерал-прокурора, назначаемого монархом, стал органом контроля за деятельностью государственного аппарата и высшей судебной инстанцией. Сенат лишился своей главной функции — законодательной инициативы, она фактически перешла к императрице.

В первые пять лет царствования Екатерина издавала по 22 указа в месяц, при этом она вставала в пять утра и только в старости позволила себе «залеживаться» до семи.

С 8 до 11 утра принимала высокопоставленных чиновников и статс-секретарей.

Дни и часы приема каждого должностного лица были постоянными. Но немецкая педантичность давала о себе знать не только в этом. Ее бумаги всегда лежали на столе в строго определенном порядке. Часы работы и отдыха, завтрака, обеда и ужина были также постоянными. В 10 или 11 часов вечера Екатерина заканчивала день и уходила ко сну. Она намеревалась полностью соответствовать веку Просвещения, как называли XVIII столетие, и сформулировала себе задачи — просвещать нацию, которой управляешь, ввести «добрый» порядок в государстве, поддерживать общество и заставить его соблюдать законы, учредить в государстве хорошую и точную полицию, способствовать расцвету государства и сделать его изобильным, сделать государство грозным в самом себе и внушающим уважение соседям. Так она понимала распространенные в то время идеи «просвещенного абсолютизма».

*Коронация Екатерины II. Худ. С. Торелли*







*Санкт-Петербург. Дворцовая набережная*

Есть свидетельства того, что как человек и гражданин Екатерина отрицательно относилась к крепостному праву, но при этом прекрасно осознавала, что стоит ей только «тронуть» этот веками слежавшийся уродливый пласт, и спокойствие в России, не говоря уже о ее пребывании на троне, будут обречены. Вот что она писала великому французскому философу Дидро: «Вы пишете на бумаге, которая все стерпит, я же, бедная императрица, — на коже человеческой, столь чувствительной и болезненной».

И нам никуда не уйти от того, что все царствование Екатерины II, как и периоды правления других выдающихся личностей, исполнено вопиющих противоречий, и что благо общественное редко совпадало с благом для обычного конкретного человека.

Как указывает французский писатель (с русскими корнями), исследователь исторического наследия России А.Труайя, Екатерина постоянно в своей переписке называла крепостных крестьян «рабами». Но

стоило французскому просветителю Дидро во время встречи с ней употребить это слово, как она была страшно возмущена. «В России нет рабов, — заявила она. — Крепостные крестьяне в России духом своим независимы, хотя телом и испытывают принуждение». Мнение о том, что русские мужики при ней благоденствуют, Екатерина пыталась укоренить и в умах выдающихся людей того времени.

Н. И. Павленко приводит ряд писем Екатерины Вольтеру. В одном из них (1769) она писала: «...наши налоги так необременительны, что в России нет мужика, который бы не имел курицы, когда он ее захочет, а с некоторого времени они предпочитают индеек курам». В другом письме (1770), написанном в разгар голодомора и бунтов, охвативших разные части страны, читаем: «В России все идет обыкновенным порядком: есть провинции, в которых почти не знают того, что у нас два года продолжается война. Нигде нет недостатка ни в чем: поют благодарственные молебны, танцуют и веселятся».



## Екатерина становится Великой



*Аллегория на издание «Наказа» Екатерины II.  
С гравюры Шюффара*

Екатерина искренне верила в «хорошие законы». В России же формально продолжало действовать Соборное Уложение 1649 года, а за 100 с лишним лет было издано множество законов и указов, зачастую не согласующихся друг с другом. Екатерина решила созвать выборных представителей от сословий, чтобы они выработали новое Уложение. В течение двух лет она трудилась над программой своего царствования и предложила ее в 1767 году в форме «Наказа», в котором впервые в истории России были сформулированы принципы правовой политики и правовой системы.

«Наказ» состоял из 20 глав, к которым потом добавилось еще две, главы делились на 655 статей, из них 294 были заимствованы из тракта Ш. Монтескье «О духе законов»; 104 из 108 статей в десятой главе взяты из тракта Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях». Тем не менее «Наказ» является самостоятельным произведением, выразившим идеологию российского «просвещенного абсолютизма».

«Наказ» торжественно провозглашал, что цель власти состоит не в том, «чтобы у людей отнять естественную их вольность, но чтобы дей-

ствие их направить к получению самого большего от всех добра». Вместе с тем Екатерина предусмотрительно отмечала: «Для введения лучших законов необходимо потребно умы людские к тому приуготовить». На этом основании она предписывала: «Государь есть самодержавный; ибо никакая другая, как только соединенная в его особе власть, не может действовать сходно с пространством столь великого государства». Однако все рассуждения о свободе довольно странно звучали в стране, где значительная часть населения находилась в крепостной зависимости, фактически в рабстве. Ключевский назвал «Наказ» «компиляцией тогдашней просветительской литературы», а Валишевский — «посредственной ученической работой», переписанной с известных произведений».

Затем императрица приступила к созыву Уложенной комиссии от представителей всех сословий, которая бы систематизировала законы, а для начала выяснила бы, в каких реформах нуждается внутренняя жизнь государства. 14 декабря 1766 года Екатерина II опубликовала Манифест о созыве Комиссии и указы о порядке выборов в депутаты. Дворянам было разрешено избирать одного депутата от уезда, горожанам — одного депутата от города. В комиссии приняло участие более 600 депутатов, 33 процента из них было избрано от дворянства, 36 процентов — от горожан, куда также входили и дворяне, 20 процентов — от так называемых государственных крестьян. Интересы православного духовенства представлял депутат от Синода. Комиссия должна была руководствоваться «Наказом».

Первое заседание прошло в Грановитой палате в Москве, затем заседания были перенесены в Петербург. Заседания и дебаты продолжались полтора года, после чего Комиссия была распущена, под предлогом необходимости депутатов отправляться на войну с Османской империей, хотя позднее историками было доказано, что такой не-





*Портрет Екатерины II. 1766 г. Худ. И. Аргунов*





*Москва. Вид в Кремле у Спасских ворот.  
Худ. Ф. Алексеев*

обходимости не было. По мнению ряда современников и историков, работа Уложенной комиссии стала чисто пропагандистской акцией Екатерины II. Как отмечает А. Труайя, несколько первых заседаний Уложенной ко-

миссии было посвящено лишь тому, как назвать императрицу в благодарность за ее инициативу по созыву Комиссии. В результате долгих дебатов из всех предложений («Наимудрейшая», «Мать Отечества» и т.д.) был выбран тот титул, который и сохранился в истории — «Екатерина Великая».

Примерно такой же пропагандистской шумихой сопровождался объявленный в 1765 году под эгидой Вольного экономического общества конкурс на лучшее решение крестьянского вопроса.

В течение двух лет были присланы 162 конкурсные работы, в том числе 155 — из-за рубежа. Премия была присуждена члену Дижонской академии Беарде де Лабёю, который представил «взвешенное» сочинение, предлагавшее не спешить ни с отменой крепостного права, ни с наделением крестьян землей, а сначала подготовить крестьян к восприятию свободы.

## Для недорослей и девиц

И все-таки Екатерина сотворила немало совершенно конкретных добрых дел. Например, в области призрения и образования, особенно женского. Еще проживая в Москве, после коронации она основала Воспитательный дом. В этом доме находили приют дети, оставленные родителями, ранее обреченные погибать на улице. В Воспитательном доме детей не только кормили, поили, одевали, но и учили. В жизнь они выходили уже самостоятельными людьми, способными приносить пользу и себе и отечеству. Вскоре такой же дом был построен в Петербурге. В губерниях были приказы общественного призрения. Для помощи вдовам была создана Вдовья казна.

В 1768 году была создана сеть городских школ, основанных на классно-урочной системе. Активно стали открываться училища. При Екатерине уделено особое внимание развитию женского образования, в 1764 году были открыты Смольный институт благородных девиц, а также Новодевичий институт для воспитания merchantских

девиц. Вскоре императрица повелела принять новый Устав Сухопутного шляхетского корпуса. Разрабатывая Указ «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» в 1775 году, Екатерина II делала упор и на проблемы образования. Обязанность открывать училища губернского и уездного уровня ею была возложена на приказы общественного призрения. В 1780 году Екатерина совершила инспекционную поездку по северо-западным областям России. В Пскове ей доложили, что школу для merchantских детей, в отличие от дворянских, так и не открыли. Екатерина немедленно пожаловала 1000 рублей на заведение городской школы, 500 рублей — на духовную семинарию, 300 — на сиротский приют и 400 — на богадельню. В 1777 году было открыто государственное Коммерческое училище для купечества. В Санкт-Петербурге Екатерина II на собственные средства в 1781 году основала учебное заведение при Исаакиевском соборе. В том же году при храмах было организовано еще шесть школ.





*Смольный институт для благородных девиц*

## К скипетру приравняв перо

Екатерина писала не только указы и манифесты, но и свои собственные «Записки», а также статьи, педагогические опусы и даже пьесы, басни, либретто и прочие литературные произведения: «О, время!», «Именины госпожи Ворчалкиной», «Передняя знатного боярина», «Госпожа Вестникова с семьею», «Невеста-невидимка». Издавала журнал «Всякая всячина», в котором сама же и «сотрудничала». Понятно, что авторство до сих пор подвергают сомнению, стиль произведений разнится, но все-таки зря историки придериваются — больше ни за кем из русских монархов такого не замечено. И вполне вероятно, что не напрасно обижалась Екатерина на то, что господа литераторы и журналисты вместо того, чтобы почаще хвалить государыню за таланты и широту взглядов (не будем забывать, что начинала она как малообразованная немецкая девушка), заостряли свои перья на полемику и критику.

В течение ее царствования появилось несколько журналов, но ни один из них, за исключением «Всякой всячины», издаваемого самой Екатериной, не смог долго просуществовать. Журнал Новикова «Трутень» был закрыт властями в 1770 году, потому что в нем поднимались острые социальные темы — произвол помещиков в отношении крестьян, повальная коррупция среди чиновников и т. д. После этого Новикову удалось начать выпуск нового журнала «Живописец», в котором он уже был более лояльным. Однако и этот журнал через несколько лет был закрыт. Той же участи подвергся «Санкт-Петербургский Вестник», просуществовавший лишь немногим более двух лет.

Резкой критике со стороны Екатерины подверглась выпущенная в 1768 году французским астрономом Шаппом д'Отрошем книга о его поездке в Россию, где он писал о царившем среди чиновников взяточниче-





*Николай Иванович Новиков. Худ. Д. Левицкий*

*Александр Николаевич Радищев. Неизв. худ.*



стве и о торговле людьми, а также изданная в 1782 году во Франции «История России» Левэка в которой, по ее мнению, было слишком мало похвалы в адрес императрицы. Ну а какой женщине могло понравиться, что, погостив в ее доме, визитер впоследствии зло прошлся по хозяйке, обстановке и нравам?

Гораздо печальнее для российской культуры то, что Екатерина II не поладила с крупным издателем, литератором и журналистом Николаем Новиковым и писателем, философом, просветителем Александром Радищевым. А ведь у них было немало общего. Новиков работал в той самой комиссии по новому Уложению, как и Екатерина, он открывал учебные заведения для детей, организовывал аптеки. Радищев читал и читал французских философов, особенно Ж-Ж.Руссо.

Новикову Екатерина не простила оппозиционных журналов. В 1785 году поручила архиепископу Платону выяснить, нет ли чего «вредного» в книгах, выпускаемых Новиковым. Тот изучил изданные им книги, которые большей частью выпускались в целях народного просвещения, и в конце концов так и не нашел в них «ничего предосудительного с точки зрения веры и интересов государства». Тем не менее уже через год были закрыты новиковские масонские ложи (Новиков примкнул к масонам, надеясь через них распространять культуру в массы), запрещен ряд его книг, а еще через несколько лет он и сам был репрессирован и просидел в тюрьме с 1792 до воцарения Павла I.

Очень похожа судьба Радищева, которого государыня назвала «бунтовщик хуже Пугачева». Автор «Путешествия из Петербурга в Москву» был приговорен к смертной казни четвертованием (после помилования заменена 10-летней ссылкой в Тобольск) — за то, что его книга «наполнена вредными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное к власти уважение...». В ссылке Радищев работал как ученый-экономист и этнограф. Окончательно был реабилитирован при Александре I и даже привлечен в законодательную комиссию. Но и там проявил себя столь рьяным противником самодержавия, что ему пригрозили новыми репрессиями. В отчаянии Радищев покончил с собой...



## Парадный фасад и задворки

И дальше мы увидим, что фасад просвещенного государства весьма напоминал построенные екатерининым фаворитом «потемкинские деревни». Императрицу до сих пор критикуют за преклонение перед малодаровитыми иностранными художниками и профессорами и за равнодушие к отечественным корифеям. Она, как и ее кумир Петр I, больше полагалась на иностранцев и даже активно призывала немцев заселять Россию, Украину и территории Прибалтики для модернизации русской промышленности и культуры.

Пусть не всегда последовательно и основательно, но Екатерина вводила очень правильную моду — учиться, что одновременно означало читать, владеть языками, уметь общаться и танцевать, разбираться в живописи, литературе, политике. И не ее вина, что

в дворянских семьях воспитывали «митрофанушек», о чем написано у современника Екатерины Фонвизина. Не будем забывать, что Екатерина II глубоко уважала архангельского мужика Михайло Ломоносова и посетила его накануне смерти.

При Екатерине Алексеевне Академия наук стала одной из ведущих в Европе научных баз. Были основаны обсерватория, физический кабинет, анатомический театр, Ботанический сад, инструментальные мастерские, типография, библиотека, архив.

Историки упрекают Екатерину в том, что работа Академии строилась в основном на приглашении именитых зарубежных ученых (Эйлер, Паллас, Бёмер, Шторх, Крафт, Миллер, Вахмейстер, Георги, Клиnger). В. О. Ключевский писал, что при учреждении Московского университета в 1755 году

*Ломоносов в своем рабочем кабинете показывает Екатерине II свои мозаичные работы. Худ. А. Кившенко*





в нем числилось 100 студентов, а спустя 30 лет — лишь 82. Многие студенты не могли сдать экзамены и получить диплом: так, за все царствование Екатерины ни один медик не получил ученого диплома, то есть не сдал экзамены. Учеба была организована плохо (обучение велось на французском или на латыни), а дворяне шли учиться весьма неохотно. Такой же недобор студентов был в двух морских академиях, которые не могли набрать даже 250 учеников, положенных по штату.

Екатерина даже велела учить дворянских недорослей насильно. Не могла же она, в конце концов, лично вести их за руку в университеты и школы.

Она и так во многом подавала пример невеждам — первой в стране сделала себе прививку против оспы (от которой умерла ее

маленькая дочь) и ввела обязательное оспопрививание. И вообще поставила борьбу с эпидемиями на государственную основу — были созданы медицинские форпосты, размещенные не только на границах, но и на дорогах, ведущих в центр России. Развивались новые для России направления медицины: были открыты больницы для лечения сифилиса, психиатрические больницы и приюты.

Екатерина основала Публичную библиотеку, Эрмитаж, который называют сокровищницей мирового искусства. По ее приказу в 1764 году была приобретена первая крупная коллекция картин голландских и фламандских мастеров у немецкого купца Гоцковского. В течение всех последующих десятилетий своего правления Екатерина неустанно заботилась о пополнении своего музея не только

*Эрмитаж. Худ. Э. Гау*





картинами, но и другими произведениями искусства, памятниками культуры, книжными собраниями. К концу царствования Екатерины II ее придворный музей стал одним из крупнейших в Европе.

В то же время знаменитый скульптор Фальконе возмущался грубостью царицы по отношению к художнику Антону Лосенко (широко известны портреты ярославского актера Федора Волкова, писателя Сумарокова, полотна на античные и библейские сюжеты). «Бедняга, униженный, без куска хлеба, хотел уехать из Санкт-Петербурга и приходил ко мне изливать свое горе», — пишет он. Впоследствии Лосенко спился, а Екатерина объявила его великим художником. Путешествовавший по России Фортиаде Пилес удивляется, что Ее величество допускает, чтобы талантливый скульптор, художник и декора-

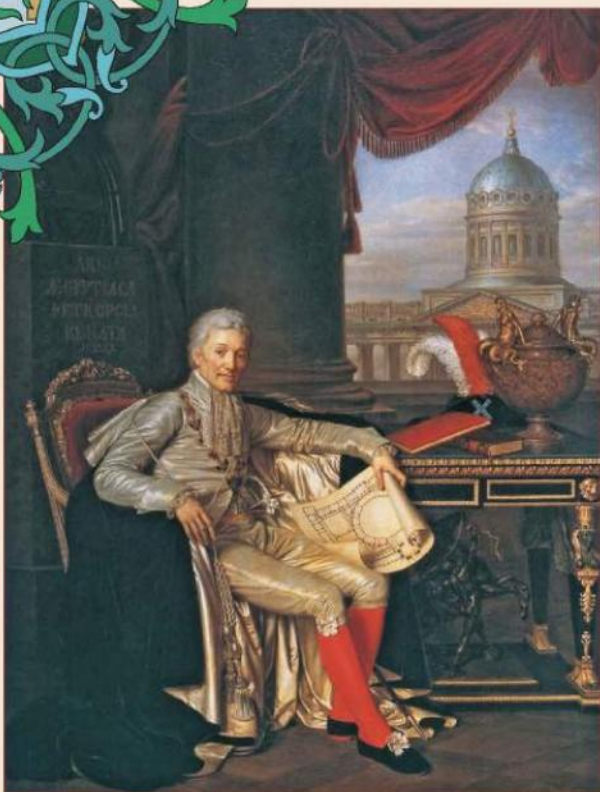
тор Федот Шубин ютился в тесной каморке, не имея ни моделей, ни учеников, ни официальных заказов. За все свое царствование Екатерина сделала заказ или дала субсидии очень немногим русским художникам, зато не скупилась на закупки произведений иностранных авторов. Граверу Скородумову, изучавшему свое искусство во Франции и выпущенному Екатериной оттуда в 1782 году, не нашлось работы при дворе ее величества, и он был вынужден работать в качестве плотника или подмастерья.

Как отмечает Н. И. Павленко, «поэт Г. Р. Державин за всю жизнь службы при дворе получил лишь 300 душ крестьян, две золотые табакерки и 500 рублей, хотя являлся не только литератором, но и чиновником, выполнявшим различные поручения. В то же время иностранные писатели, ничего осо-

*Парадная лестница Эрмитажа*







*Портрет президента Академии художеств графа А. С. Строганова*

бенного не делая, получали от нее целые состояния».

Не так уж возвышенно и бескорыстно при ближайшем рассмотрении выглядят дружба и переписка Екатерины с Дидро и Вольтером. Например, императрица выкупила у нуждающегося Дидро его библиотеку за 15 тысяч ливров и оставила ее философу, попутно назначив его смотрителем его же собственного книгохранилища с зарплатой из русской, между

прочим, казны 1000 ливров год. Как и подавляющее большинство людей, Екатерина не любила, когда в глаза ей говорили горькую правду, но вряд ли ей было приятнее обнаружить после смерти своего «шер ами» Дидро, что тот втихомолку высмеял ее «Наказ».

Вольтера она тоже осыпала разнообразными милостями и деньгами и даже приобрела после смерти его библиотеку, выплатив щедрые суммы наследникам. Но и Вольтер, лстя ей в лицо, про себя посмеивался над русской императрицей. Как сказал тот же Вольтер, «язык важен тем, что с его помощью мы можем скрывать свои мысли», — интересно, не про свои ли взаимоотношения с русской государыней? Вслух он называл Екатерину «северной Семирамидой» и утверждал, что солнце, освещающее мир идей, перешло с Запада на Север; написал по «приготовленным» для него по приказанию Екатерины материалам историю Петра I, вызвавшую насмешки других европейских ученых. Дидро на словах ставил русскую благотельницу на один уровень с Цезарем, Ликургом и Солоном, выше Фридриха Великого, и сообщал, что лишь после встречи с ней в России его душа, ранее «душа раба», стала «душой свободной». Это дало основания Пушкину говорить об «отвратительном фиглярстве» императрицы «в сношениях с философами ее столетия», а Фридрих Энгельс считал, что Екатерина умело вводила великие умы в заблуждение, и те «провозглашали Россию самой прогрессивной страной в мире, отечеством либеральных принципов, поборником религиозной терпимости».

## А не записаться ли в немцы?

Национальный и религиозный вопросы во времена царствования Екатерины стали одними из самых актуальных.

В 1762—1764 годах Екатериной были изданы два манифеста. Первый — «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им пра-

вах» — призывал иностранных подданных переселяться в Россию, второй давал переселенцам льготы и привилегии. Вскоре возникли первые немецкие поселения в Поволжье. Наплыв немецких колонистов был столь велик, что уже в 1766 году пришлось временно приостановить прием новых переселенцев до обустройства уже въехавших. По данным переписи, в



1769 году в 105 колониях на Волге проживало более 23 тысяч человек.

За время царствования Екатерины в состав страны вошли Северное Причерноморье, Приазовье, Крым, Правобережная Украина, земли между Днестром и Бугом, Белоруссия, Курляндия и Литва. Общее число новых подданных, приобретенных таким образом Россией, достигло 7 миллионов. Чуть ли не для каждой национальности правительство было вынуждено вводить особый экономический, налоговый и административный режим. Немецкие колонисты были совсем освобождены от уплаты налогов государству и от иных повинностей; с украинского и белорусского населения на территории бывшей Речи Посполитой подушный налог сначала совсем не взимался, а затем взимался в половинном размере. Коренное население оказалось в самом невыгодном положении и дошло до того, что некоторые русские дворяне в конце XVIII — начале XIX века в качестве награды за службу просили их «записать в немцы».

Столь же персонифицированной и столь же строгой по отношению к русским верующим была и религиозная политика Екатерины II. В 1773 году издается закон о терпимости всех вероисповеданий, запрещающий православному духовенству вмешиваться в дела других конфессий. Светская власть оставляла за собой право учреждать храмы любой веры. Вступив на престол, Екатерина отменила указ Петра III о секуляризации земель у церкви. Но уже в феврале 1764 года вновь издала указ о лишении церкви земельной собственности. Монастырские крестьяне числом около двух миллионов были изъяты из ведения духовенства и переданы в управление Коллегии экономии. В ведение государства отошли вотчины церквей, монастырей и архиереев.

Екатерина добилась от правительства Речи Посполитой уравнивания в правах религиозных меньшинств — православных и протестантов. Еще при Петре III были прекращены преследования старообрядцев, а Екатерина даже призвала их вернуться из эмиграции. Им было специально отведено место на Иргизе (совре-



*Павел Петрович, сын Екатерины II, в детском возрасте. Худ. К. Хрестинек*

менные Саратовская и Самарская области). Однако уже в 1765 году гонения возобновились. Сенат постановил, что староверам не разрешается строить храмы, были снесены уже построенные. Разгрому в эти годы были подвергнуты не только храмы, но и целый город староверов и раскольников (Ветка) в Малороссии, который после этого перестал существовать. Неудивительно, что Екатерина II, как и Петр Великий, была причислена к антихристам.

Свободное переселение немцев в Россию привело к существенному увеличению числа протестантов (в основном лютеран) в России. Вот им дозволялось строить кирхи, школы, свободно совершать богослужения. В конце XVIII века только в одном Петербурге насчитывалось более 20 тысяч лютеран.

Вследствие раздела Польши в России оказалось около миллиона евреев — народа с иной религией, культурой, укладом и бытом. Для них в 1791 году была введена черта оседлости — на присоединенных бывших польских землях, а также в степных





*Великий князь Павел Петрович.  
Худ. С. Щукин*

*Портрет Екатерины II. 1766 г.  
Худ. Ф. Рокотов*



областях у Черного моря и малонаселенных территориях к востоку от Днепра. Переход евреев в православие снимал все ограничения на проживание. Отмечается, что черта оседлости способствовала сохранению еврейской национальной самобытности, формированию особой еврейской идентичности в рамках Российской империи. За иудейской религией сохранялось право на публичное отправление веры. Религиозные дела и споры были оставлены в ведении еврейских судов. Евреи, в зависимости от имеющегося у них капитала, причислялись к соответствующему сословию и могли избираться в органы местного самоуправления, становиться судьями и прочими госслужащими.

По указу Екатерины II в 1787 году в типографии Академии наук в Петербурге впервые в России был напечатан полный арабский текст исламской священной книги Коран для бесплатной раздачи «киргизам». Издание существенно отличалось от европейских прежде всего тем, что носило мусульманский характер: текст к печати был подготовлен муллой Усманом Ибрахимом. В Петербурге с 1789 по 1798 год вышло пять изданий Корана. В 1788 году был выпущен манифест, в котором императрица повелевала «учредить в Уфе духовное собрание Магометанского закона».

Таким образом Екатерина начала встраивать мусульманское сообщество в систему государственной структуры империи. Мусульмане получали право возводить и восстанавливать мечети.

Буддизм также получил государственную поддержку в регионах, где он традиционно исповедовался. В 1764 году Екатерина учредила пост Хамбо-ламы — главы буддистов Восточной Сибири и Забайкалья, за что бурятские ламы признали Екатерину воплощением бодхисатвы Белой Тары за благожелательность к буддизму и гуманное правление.

Екатерина разрешила Ордену иезуитов, который был к тому времени официально запрещен во всех странах Европы (решениями европейских государств и буллой Папы Римского), перенести свою штаб-квартиру в Россию. В дальнейшем она активно покровительствовала Ордену.



## Кому на Руси жить хорошо?

Хуже всех при Екатерине II жилось русским крестьянам, то есть 95 процентам населения страны. Крепостные составляли половину россиян. Считается, что именно в эту эпоху положение крестьян было наихудшим в российской истории. Можно только бесконечно удивляться, как просвещенная государыня потворствовала тому, что подавляющую часть ее «добрého» народа продавали, причем разлучая детей и родителей, супругов, проигрывали, обменивали, дарили. Крестьяне не могли принимать присягу, брать откупа и подряды, не могли отъехать от своей деревни более чем на 30 верст без паспорта — разрешения от помещика и местных властей. По закону крепостной находился полностью во власти помещика, последний не имел лишь права его убить, но мог замучить до смерти. Были распространены гаремы из крепостных девушек, а некоторые извращенцы-помещики содержали застенки для крестьян с палачами и орудиями пыток. В течение 34 лет царствования Екатерины лишь в нескольких наиболее вопиющих случаях (включая Дарью Салтыкову) помещики понесли наказание за бесчеловечное обращение с крепостными.

Екатериной II был принят ряд законов, ухудшавших положение крестьян:

Указ 1763 года возлагал содержание войсковых команд, присланных на подавление крестьянских выступлений, на самих крестьян. По указу 1765 года за открытое неповиновение помещик мог отправить крестьянина не только в ссылку, но и на каторгу, причем срок каторжных работ устанавливался им самим; помещикам предоставлялось и право в любое время вернуть сосланного с каторги. Указ 1767 года запрещал крестьянам жаловаться на своего барина; слушникам грозила ссылка в Нерчинск (но обращаться в суд они могли).

В 1783 году крепостное право было введено в левобережной Украине и в российском Черноземье, в 1796 году — на Дону, Северном Кавказе, после разделов Польши жест-



*Портрет неизвестной крестьянки в русском костюме. 1784 г. Худ. И. Аргунов*

кие прокрепостнические меры были введены в правобережной Украине, Белоруссии, Литве, на бывших польских землях.

Вместе с тем было облегчено положение монастырских крестьян, которые были переведены в ведение Коллегии экономии вместе с землями. Все их повинности заменялись денежным оброком, что представляло крестьянам больше самостоятельности и развивало их хозяйственную инициативу.

Многие принятые меры в отношении крестьян были просто издевательскими. Например, в 1771 году Екатерине показалось «неприличным», что крестьян продают на публичных торгах «с молотка», и она их запретила. Помещики закон обходили, и спустя короткое время императрица вновь разрешила публичную продажу, запретив





*Крестьянский обед. 1774 г. Худ. М. Шибанов*

при этом лишь употреблять молоток аукциониста. Помещики нередко выгоняли на «волю», а по сути, на уличную смерть старых или больных, причем Екатерина своим указом обязала помещиков перед этим брать у крестьян расписку о согласии.

До Екатерины крестьян нельзя было продать отдельно от земли. Запрещена была про-

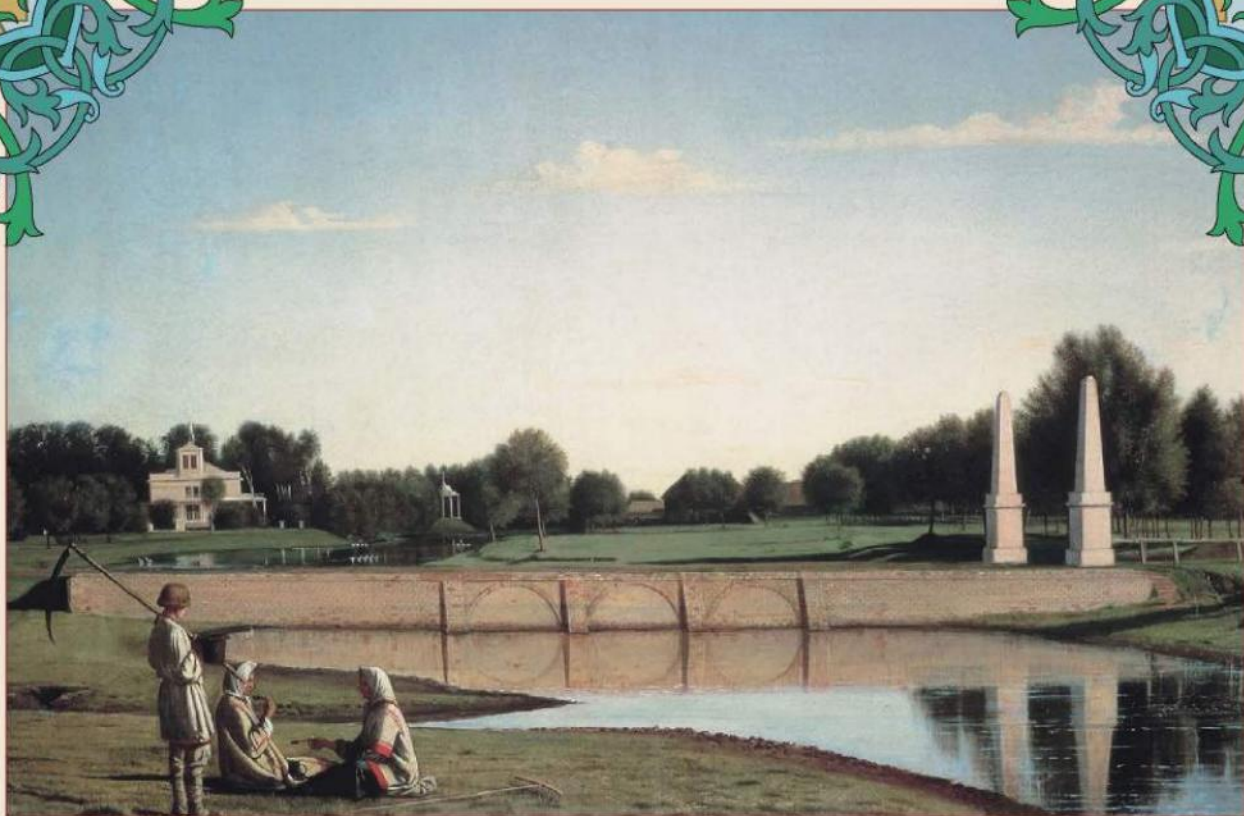
дажа членов одной семьи в розницу. Екатерина сама продавала крестьян и разрешила продавать их как угодно: детей от матери, отца от семьи, жену от мужа. В газетах появились объявления «Продается пожилых лет девка, умеющая шить, мыть и гладить. Там же продаются беговые дрожки». Дворяне имели право продавать крестьян в рекруты и ссылать их в Сибирь без суда, засекать розгами до смерти. «Конечно, раб не персона, — говорила Екатерина. — Но все-таки его надо и скотом признавать, а со скотами надо обращаться человеколюбиво».

В 1773 году началась Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева, объявившим себя «воскресшим» Петром III. Восстание охватило земли Яицкого войска, Оренбургской губернии, Урал, Прикамье, Башкирию, часть Западной Сибири, Среднее и Нижнее Поволжье. К русским крестьянам и казакам присоединились башкиры, татары, казахи, уральские заводские рабочие и многочисленные крепостные крестьяне всех губерний, где разворачивались военные дей-

*Суд Емельяна Пугачева. Худ. В. Перов*







*Вид плотины в дворянской усадьбе. Худ. Г. Сорокина*

ствия. В ходе русского бунта, бессмысленного и беспощадного, погибли более полутора тысяч дворян, половина из них — женщины и дети. Пугачева удалось схватить только 12 сентября 1774 года.

До Крестьянской войны были подавлены Кижское восстание в Заонежье в 1769—1770 годах, «чумной» бунт 1771 года в Москве, восстание яицких казаков 1769—1772 годов.

В то же время эпоха Екатерины — это пора небывалых щедрот дворянству как сословию. Изданная в 1785 году «Жалованная грамота дворянству» содержала целый свод привилегий. Дворянство резко отделялось от других сословий, подтверждалась свобода дворян от обязательной службы (провозглашенная в 1762 году еще Петром Федоровичем), от уплаты податей, их нельзя было подвергнуть телесному наказанию, судить мог только дворянский суд. Лишь дворяне имели право владеть землей и крепостными крестьянами, они также владели недрами в своих имениях, могли заниматься торговлей и устраивать заводы, дома их были сво-

бодны от постоя войск, имения не подлежали конфискации.

Одновременно внутри дворянства наблюдалось видимое расслоение. Если раньше богатым считался владелец 500 и более душ, то теперь ряд вельмож, не говоря уже о фаворитах, имели в своем распоряжении десятки и сотни тысяч крепостных. Однако две трети помещиков к 1777 году имели менее 30 крепостных мужиков. Многие дворяне, желавшие поступить на государственную службу, не имели средств на приобретение соответствующей одежды и обуви. В. О. Ключевский пишет, что многие дворянские дети в екатерининское царствование, даже став студентами морской академии и «получая малое жалованье (стипендии), по 1 руб. в месяц, „от босоты“, не могли даже посещать академию и принуждены были, по рапорту, не о науках помышлять, а о собственном пропитании, на стороне приобретать средства для своего содержания».

Одновременно с «Жалованной грамотой дворянству» была издана «Жалованная грамота городам», про-



должавшая попытки создания третьего сословия. Она подтвердила ранее дарованное богатому купечеству освобождение от подушной подати, рекрутской повинности. Именитые граждане и купцы первых двух гильдий освобождались от телесных наказаний и некоторых посадских повинностей. Городское население (кроме живших в городе крестьян) делилось на шесть разрядов,

составлявших «градское общество». Оно избирало городского голову, членов магистрата и гласных (депутатов) общей градской думы. Последняя избирала шестигласную думу — исполнительный орган управления, состоявший из представителей всех разрядов горожан. «Жалованная грамота городам» впервые объединяла в единое сообщество разрозненные группы «городовых обывателей».

## «Пошла писать» губернии

Частые восстания и Крестьянскую войну Екатерина объясняла не ужасным положением простых людей, а слабостью власти на местах, что натолкнуло ее на мысль провести так называемую Губернскую реформу. 7 ноября 1775 года было принято «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи». Вместо трехзвенного административного деления — губерния, провинция, уезд, стало действовать двухзвенное — губерния, уезд (в основе которого лежал принцип численности податного населения). Из прежних 23 губерний образовано 50. Они делились на 10—12 уездов.

Генералу-губернатору, или наместнику, подчинялись две-три губернии, все их воинские части и команды. Губернатор стоял во главе губернии. Он подчинялся непосредственно монархине, а назначал его Сенат. Губернаторам был подчинен губернский прокурор. Финансами в губернии занималась Казенная палата во главе с вице-губернатором.

Исполнительным органом губернатора являлось губернское правление, осуществлявшее общий надзор за деятельностью учреждений и должностных лиц. В ведении Приказа общественного призрения находились школы, больницы и приюты (социальные функции), а также сословные судебные учреждения: Верхний земский суд для дворян,

Губернский магистрат, рассматривавший тяжбы между горожанами, и Верхняя расправа для суда над государственными крестьянами. Палата уголовная и гражданская судила все сословия, они были высшими

судебными органами в губерниях. Капитан исправник — стоял во главе уезда. В каждом уезде был уездный суд, а также казначей и землемер. Был еще также бессловный суд.

Так как городов — центров уездов было явно недостаточно для образования мощной бюрократическо-надзорной системы, Екатерина II переименовала в города многие крупные сельские поселения, сделав их административными центрами. На карте России появилось 216 новых городов, говорили, что часть из них вообще построили только на бумаге. Население городов стали называть мещанами и купцами. Город был выведен в отдельную административную единицу. Во главе его стоял городничий, наделенный всеми правами и полномочиями. В городах вводился строгий полицейский контроль. Город разделялся на части (районы), находившиеся над надзором частного пристава, а части делились на кварталы, контролируемые квартальным надзирателем.

Все это сложное сооружение имело ярко выраженные негативные последствия — расцвет взяточничества и увеличение расходов на содержание чиновников. Такие расходы за время правления Екатерины выросли в общей сложности более чем в пять раз и составляли к концу ее царствования 36,5 млн рублей в год. Кроме того, Губернская реформа часто нарушала сложившиеся географические, торговые и другие устойчивые связи.

Так она косвенно послужила последующему расформированию Запорожской Сечи. Тем более с заключением Кючук-Кайнарджийского договора





*Екатерина II. Худ. А. Антропов*



(1774) Россия получила выход в Черное море и Крым. И уже не было необходимости закрывать глаза на «особость» запорожских казаков. Тем более часть из них была замечена в поддержке мятежников, в частности, участников Крестьянской войны Емельяна Пугачева. Екатерина II приказала расформировать Запорожскую Сечь, что и было исполнено по приказу Григория Потемкина об усмирении запорожских казаков генералом Петром Текели в июне 1775 года. Большинство

казаков было распущено, а сама крепость уничтожена.

В 1787 году, когда Екатерина II вместе с Потемкиным посетила Крым, ее встречала созданная к ее приезду Амазонская рота; в том же году было создано Войско Верных Запорожцев, ставшее впоследствии Черноморским казачьим войском, а в 1792 году им была пожалована Кубань на вечное пользование, куда казаки и переселились, основав город Екатеринодар (ныне Краснодар).

## Машины Екатерины

«Махинами» императрица называла промышленные машины, говоря современным языком — автоматизацию производства. Причем вовсе ее не одобряла, считая, что лучше использовать людской труд. Если идеи Просвещения из Европы Екатерина воспринимала, по крайней мере внешне, заинтересованно, то всеобщая промышленная революция оставляла русскую государыню равнодушной.

Развитию и оживлению торговли способствовало появление новых кредитных учреждений (государственного банка и ссудной кассы) и расширение банковских операций (с 1770 года введен прием вкладов на хранение). Был учрежден Государственный банк и впервые налажен выпуск бумажных денег — ассигнаций.

Введено государственное регулирование цен на соль, которая являлась одним из наи-

*Ассигнация*



более важных в стране товаров. Сенат законодательно установил цену на соль в размере 30 копеек за пуд (вместо 50 копеек) и 10 копеек за пуд в регионах массовой засолки рыбы. Не вводя государственную монополию на торговлю солью, Екатерина рассчитывала на усиление конкуренции и улучшение в конечном итоге качества товара. Однако вскоре цена на соль была вновь повышена.

В начале царствования были отменены некоторые монополии: казенная монополия на торговлю с Китаем, частная монополия купца Шемякина на импорт шелка и другие.

Возросла роль России в мировой экономике — в Англию стало в больших количествах экспортироваться российское парусное полотно, в другие европейские страны увеличился экспорт чугуна и железа (потребление чугуна на внутрироссийском рынке также значительно возросло). Особенно сильно вырос экспорт сырья: леса (в 5 раз), пеньки, щетины, а также хлеба.

Российские торговые суда начали плавать и в Средиземном море. Однако их число составляло лишь семь процентов от всего флота, обслуживавшего русскую внешнюю торговлю в конце XVIII — начале XIX века. Зато число иностранных судов за период царствования Екатерины выросло с 1340 до 2430.

Основным экспортным товаром было сырье. Промышленность развивалась слабо, в ней практически не было технических усовершенствований и господствовал крепостной труд. Суконные ману-



фактуры страны не могли обшить армию, несмотря на запрет отпускать сукно «на сторону». Кроме того, уже тогда отечественные ткани были низкого качества. Быстро развивались только две экспортные отрасли промышленности — производство чугуна и полотна, но обе — на базе «патриархальных» методов, без использования новых технологий, активно внедрявшихся в то время на Западе, — что предопределило тяжелый кризис в обеих отраслях, начавшийся вскоре после смерти Екатерины.

Сельское хозяйство, как и промышленность, развивалось в основном за счет экстенсивных методов (увеличение количества пахотных земель). Пропаганда интенсивных методов сельского хозяйства созданным при Екатерине Вольным экономическим обществом не имела большого результата. Поэтому с первых лет царствования Екатерины периодически наступал голод в деревнях. Историк М. Н. Покровский связывал это с началом массового экспорта зерна, который ранее, при Елизавете Петровне, был запрещен, а к концу царствования Екатерины оценивался в 1,3 млн рублей в год. Особенный размах голодоморы приобрели в 1780-е годы, когда ими

были охвачены большие регионы страны. Сильно выросли цены на хлеб: так, в центре России (Москва, Смоленск, Калуга) они увеличились с 86 копеек в 1760 году до 2,19 рубля в 1773 году и до 7 рублей в 1788 году.

Внедренные в оборот в 1769 г. бумажные деньги — ассигнации — в первое десятилетие своего существования составляли лишь несколько процентов от металлической (серебряной и медной) денежной массы и играли положительную роль, позволяя государству сократить свои расходы на перемещение денег в пределах империи. Однако ввиду нехватки денег в казне, ставшей постоянным явлением с начала 1780-х гг., происходил все больший выпуск ассигнаций, объем которых к 1796 г. достиг 156 млн рублей, что резко обесценило стоимость денег.

При Екатерине впервые появился внешний долг России. Государство заняло за рубежом 33 миллиона. И, как констатировал Павел I, взойдя на трон, — казна пуста, расходы намного больше, чем доходы и прочая, и прочая, и прочая.

Несмотря на новые 216 городов, население «миниполисов» увеличилось только на четыре процента.

## «Евпатор и я»

Зато практически все историки отдают должное результатам внешней политики Екатерины II. В 1780 году Россия объявила «вооруженный нейтралитет», направленный против Англии в защиту только что образовавшихся Северо-Американских Соединенных Штатов, что сильно обострило и ухудшило русско-английские отношения.

В эти же годы Екатерина энергично проводила в жизнь так называемый Греческий проект, инициатором которого был Потемкин.

Суть его состояла в изгнании турок из Европы и создании в восточной части Балканского полуострова Греческой империи, главой которой предполагался внук Екатерины — Константин. Первым шагом в осуществлении задуманного проекта была ликвидация Крымского ханства — последнего осколка, канув-

шей в Лету Золотой Орды. Еще в ходе Русско-турецкой войны 1768–1774 годов Россия в ноябре 1772 года заключила договор с крымским ханом Сахиб-Гиреем о переходе Крыма под протекторат России и его полной независимости от турецких султанов. Однако часть крымских вельмож по-прежнему тяготела к Стамбулу, надеясь на возврат старых порядков.

Не желая решать крымский вопрос силой, Потемкин в 1779 году организовал переселение из Крыма почти всех христиан преимущественно армян и греков, которые составляли основную массу ремесленников и торговцев, что сильно подорвало экономику ханства. В Крым была послана дивизия генерал-поручика А. В. Суворова, а офицером, на которого возлагались поручения политического и дипломатического свойства, оказался





*М. И. Кутузов. Худ. Н. Яш*

полковой командир полковник М. И. Кутузов. Именно он и возглавлял операцию по переселению христиан из Крыма на земли Новорос-

сии. Он же принял активное участие в организации дворцового переворота в Бахчисарае, когда на смену турецкому ставленнику Давлет-Гирею был посажен угодный Екатерине Шагин-Гирей. Однако в 1782 году толпы религиозных фанатиков свергли Шагин-Гирея, и Потемкин поручил восстановить его на троне Кутузову и генерал-майору де Бальмену, что и было выполнено быстро и почти бескровно. И все же положение русского ставленника Шагин-Гирея оставалось весьма шатким, ибо против него начали мятеж его братья — Батыр и Арслан. Дело дошло до того, что Шагин-Гирей бежал на русском корабле в Керчь и в феврале 1783 года объявил, что не желает быть повелителем «такого беспокойного и коварного народа». Его отказ от престола явился следствием длительных переговоров хана с Потемкиным. Получив заверение Шагин-Гирея в нежелании занимать крымский трон, Потемкин тут же сообщил об этом Екатерине, и 8 апреля 1783 года императрица подписала манифест о присоединении Крымского ханства к России. Крым — древняя Таврида — стал частью Российской империи.

*Путешествие Екатерины по югу России в 1787 г. Аллегория. По рис. Ф. де Мейса*



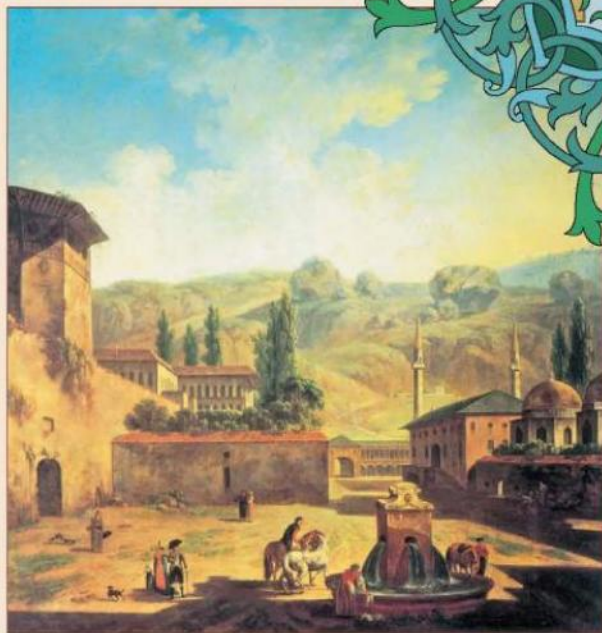


В октябре русские войска вошли в Крым и заняли все важные пункты полуострова. 28 июня 1783 года крымчаки приняли присягу на верность России; событие было приурочено к очередной годовщине восшествия Екатерины на престол. За это Потемкин был возведен в княжеское достоинство с присовокуплением к титулу «Светлости», а через год стал и генерал-фельдмаршалом.

Если вы побываете в популярном украинском курорте Евпатория, вы непременно услышите следующую историю. Через четыре года после присоединения Крыма к России, императрица решила совершить триумфальную поездку по освобожденным просторам, навестив, в том числе, и будущий курорт. Две с половиной тысячи лет назад этот город носил название Керкенетиды, под турками стал называться Гезлѐв, который в русском языке превратился в «Козлов». Екатерина скромно сказала: «Этот город освобождали Евпатор (понтийский царь, неоднократно помогавший Керкенетиде военными силами — *ред.*) и я!». По одной из версий считается, что именно из окончания фразы и родилось «женское» имя — Евпатория..

С этой поездкой связано и определение «потемкинские деревни». В путешествии участвовало около трех тысяч человек, казна истратила примерно 7-10 миллионов рублей. К высочайшему визиту в некоторых городах по пути следования специально строились здания, в которых останавливался кортеж; срочно производились (по свидетельству графа Ланжерона) ремонт и покраска фасадов зданий вдоль продвижения кортежа, а население было обязано надевать лучшие одежды в день его проезда; из Москвы (по свидетельству М. М. Щербатова) были удалены все нищие; была организована инсценировка битвы под Полтавой, в которой участвовало 50 тысяч человек; некоторые города (Бахчисарай) были иллюминированы многочисленными огнями, так что и ночью сияли как днем.

В Херсоне гостей встречала надпись: «Путь в Константинополь». Как отмечает Н. И. Павленко, в это время в России была засуха, и надвигался голод, охвативший затем всю страну. В Европе после этой по-



Вид города Бахчисарая кон. XVIII в.  
Худ. Ф. Алексеев

ездки появился миф о «потемкинских деревнях», якобы сооруженных Екатериной специально для «пускания пыли в глаза» иностранцам.

Другим важнейшим внешнеполитическим событием этого времени было подписание Георгиевского трактата. Такое название получил дружественный договор между Россией и Грузией о добровольном принятии под покровительство Российской империи Картли-Кахетинского царства со столицей Тбилиси, подписанный 24 июля 1783 года в русской крепости Георгиевске на Северном Кавказе (ныне — районный центр в Ставропольском крае). Трактат был подписан со стороны России командующим Кавказской линией генералом П. С. Потемкиным, двоюродным братом Г. А. Потемкина, а со стороны Картли-Кахетинского царства — князем И. К. Багратионом и министром царя Ираклия II Г. Р. Чавчавадзе.

По Георгиевскому трактату, Ираклий II признавал покровительство России, которого добивался уже несколько лет, отказывался от проведения самостоятельной внешней политики, обязывался оказывать России военную помощь, ручался за себя и за своих преемников навечно сохра-





*Штурм Измаила 11 декабря 1790 г. Фрагмент диорамы. Худ. Е. Данилевский, В. Сибирский*



*Карикатура на первый раздел Польши в 1772 г.*

нять верность российским императорам. Россия обязывалась сохранить территориальную целостность Картли-Кахетинского царства и гарантировала ему полную внутреннюю автономию. Признавалось равенство дворян, духовенства и казначейства обоих государств, Россия брала обязательство защищать интересы Картли-Кахетинского царства в переговорах с Персией и Турцией, как свои собственные. Для обеспечения безопасности в Восточную Грузию вводились русские войска.

Когда в 1795 году персидские войска вторглись на территорию Грузии, русские войска предприняли поход в Закавказье и в 1801 году способствовали вхождению Восточной Грузии в Российскую империю, защитив братский православный народ от истребления.

В Польше Россия считала себя обязанной освободить православное русское население этой страны от католическо-польского владычества, нужно было отобрать Старорусские земли и достигнуть с этой стороны этнографических границ русской народности. Екатерина удачно исполнила все это: при-

*Аллегория победы над турками. Автор С. Торелли*





соединила от Польши все русские области, кроме Галиции, отданной Австрии. В этом заключались важнейшие результаты внешней политики этой императрицы.

Уже в начале своего царствования Екатерина поборолла прусское влияние при своем дворе. Она вообще старалась поставить себя вне всяких союзов и дипломатических обязательств. Между тем европейские дворы искали союза с Россией, чтобы с ее помощью получить выгодные условия для мира при окончании Семилетней войны. Екатерине нужно было большое искусство и немало труда, чтобы ото всех отделаться и никого не обидеть. «Со всеми государями Европы я веду себя, как искусная кокетка», — говорила о себе Екатерина. Но, как она ни кокетничала, была все-таки вынуждена в союзе с Пруссией вступить в войну против Польши. Речь Посполитую перекраивали три раза вплоть до 1795 года.

В конце 80-х — начале 90-х годов разразились новые войны — с Турцией (1787 — 1791) и Швецией (1788 — 1790). Шведская война



*Сражение русского флота со шведским в 1790 г. вблизи Кронштадта при Красной Горке.  
Худ. А. Боголюбов*

*Полководец П. А. Румянцев-Задунайский, прославивший русское оружие в Русско-турецкой войне 1768-1774 гг. Худ. Д. Левицкий*







*Великий русский полководец А. В. Суворов —  
граф Рымникский. Худ. К. Штейнбен*



закончилась для России ничем, от Турции Россия получила Очаков.

При жизни Екатерины II свершилась французская революция 1789–1794 годов. И несмотря на все колкости Марии-Антуанетты, обвинявшей Екатерину в аморальности, русскую императрицу возмутила казнь королевы и Людовика XVI в 1793 году. Она щедро поддерживала французских эмигрантов-роялистов, субсидировала военные приготовления Пруссии и Австрии против Франции и еще в 1791 году заключила союз со Швецией и Англией для совместной интервенции против Франции. К походу на революционеров готовился 60-тысячный корпус А. В. Суворова, но смерть императрицы помешала этому. Тем не менее, русский флот участвовал в морской блокаде Франции. Зато французская революция дала возможность Екатерине усилить репрессии внутри страны, в том числе цензуру.

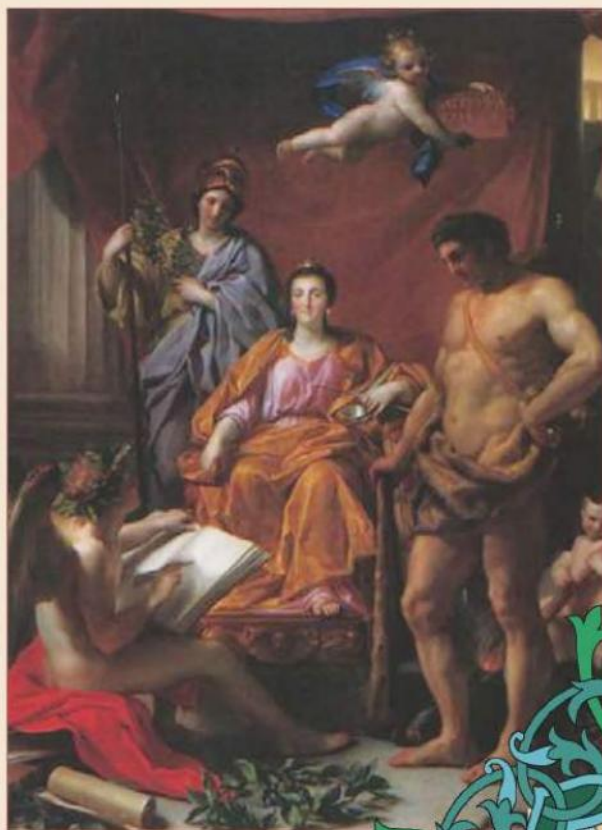
После Австро-прусской войны 1778 — 1779 годов, когда Россия выступила посредником и Екатерина фактически продиктовала противникам условия перемирия, роль нашей страны в Европе неизмеримо возросла, и Россию часто привлекали в качестве арбитра в международных конфликтах.

Вместе с тем многие историки рассматривают отдельные элементы внешней политики Екатерины II (ликвидация Речи Посполитой как самостоятельного государства, стремление к захвату Константинополя) как имевшие скорее отрицательные, чем положительные, результаты. Так, Н. И. Павленко называет раздел Польши «разбойничьей акцией со стороны соседей». Как пишет К. Эрикссон, «нынешние историки посягательства Екатерины на независимость Польши воспринимают как варварство, идущее вразрез с идеалами гуманизма и просвещения, которые она проповедовала». Как отмечают Валишевский и Ключевский, в ходе разделов Речи Посполитой 8 миллионов славян оказались под «игмом» Пруссии и Австрии; причем, эти разделы очень усилили последних, намного более, чем Россию. В результате Россия своими руками создала на своей западной границе в лице укрепившихся германских государств грозных по-



*Орден Святого великомученика и победоносца Георгия, учрежденный Екатериной II в 1769 г. — высший военный орден в Российской империи*

*Триумф Екатерины. Худ. А. Менге*





тенциальных противников, с которыми в дальнейшем ей придется воевать.

И все же — помимо границ, значительно укрепились российская армия, с 20 до 67 выросло количество линейных кораблей, не считая

других судов. Армией и флотом было одержано 78 блестящих побед. При этом сама императрица скромно свидетельствовала: «Что бы я ни делала для России, это будет капля в море!»

## «Здесь лежит Екатерина Вторая»



*А. А. Безбородко — государственный деятель, фактически руководивший внешней политикой России во времена Екатерины II. Худ. Д. Левицкий*

В последние годы жизни Екатерина Великая по-прежнему отличалась железной самодисциплиной. Она строго соблюдала режим дня, никогда не завтракала и не ужинала, а в обед съедала понемногу от трех-четырех блюд.

Утром она непременно занималась делами, после обеда отдыхала, а вечером у нее собирались особо приближенные люди:

П. А. Зубов, Е. В. Чертков и граф А. С. Строганов. По

четвергам у императрицы всегда было много гостей, в эти дни обычно показывался очередной спектакль.

Кстати, мы чуть не забыли отдать дань уважения Екатерине за то, что именно при ней русский театр переживает настоящий расцвет. В 1766 году императрица объединила все придворные театры в единое ведомство (дирекцию), получившее название Дирекция Императорских театров. В том же году по монаршему указу началось строительство Большого Каменного театра в Петербурге, была учреждена театральная школа. А многие выпускники организованного государыней Воспитательного театра пошли в артисты. Кстати, знаменитый Михаил Щепкин родился в семье крепостных, но уже после смерти Екатерины был отдан в обучение и вырос в величайшего русского актера.

Государственная казна тратила на театральное искусство около 140 тысяч рублей. Понятно, что в репертуар нередко включались произведения самой Екатерины (13 комедий), но также и произведения Фонвизина, Сумарокова, Капниста, Лукина, Плавильщикова. При дворе любили смотреть легкие водевили, романтические истории, бурлески, но туда же «пробивался», например, великий сатирик Мольер.

После 10 часов вечера гости разъезжались, и императрица удалялась в свои покои.

...Последний по времени написания портрет Екатерины, исполненный австрийским художником Лампи Старшим в 1794 году. 65-летняя императрица изображена во весь рост, с царскими регалиями и Андреевской лентой. Ее фигура, написанная в жемчужно-розоватых тонах, прекрасно смотрится на фоне темно-красного и золотистого цветов. Художник не скрывает возраста





*Екатерина Великая. Худ. И. Б. Лампи Старший*





*Великий князь Александр Павлович.  
Худ. А. Вуаль*

Екатерины, но дает почувствовать прелесть и обаяние этой по-прежнему «любезной дамы». «Несмотря на 65 лет, — вспоминает секретарь императрицы, — государыня еще имела довольно в лице свежесть, руки прекрасные, все зубы в целости, отчего говорила твердо, без шиканья, только несколько мужественно, читала в очках и притом с увеличительным стеклом».

Мысли Екатерины, помимо фаворитов и войн, занимала передача трона наследнику. Ей хотелось, чтобы им стал любимый внук Александр. Она не любила сына, но была хорошей бабушкой своим 10 внукам и внучкам. Существовала версия, согласно которой Екатерина Алексеевна все-таки написала завещание о наследовании престола Александром, но оно было сожжено Павлом I.

По другой версии, императрица хотела, но не успела составить такое завещание, согласно которому внук Александр взойшел бы на престол после ее смерти. Сам Александр, по-

взрослев, сблизился с отцом, часто бывал у него в Гатчине. Кстати, необходимость поддерживать отношения с враждующими родителями прибавила ему дипломатического искусства, пригодившегося несколько лет спустя, когда Александр все-таки взойшел на российский престол.

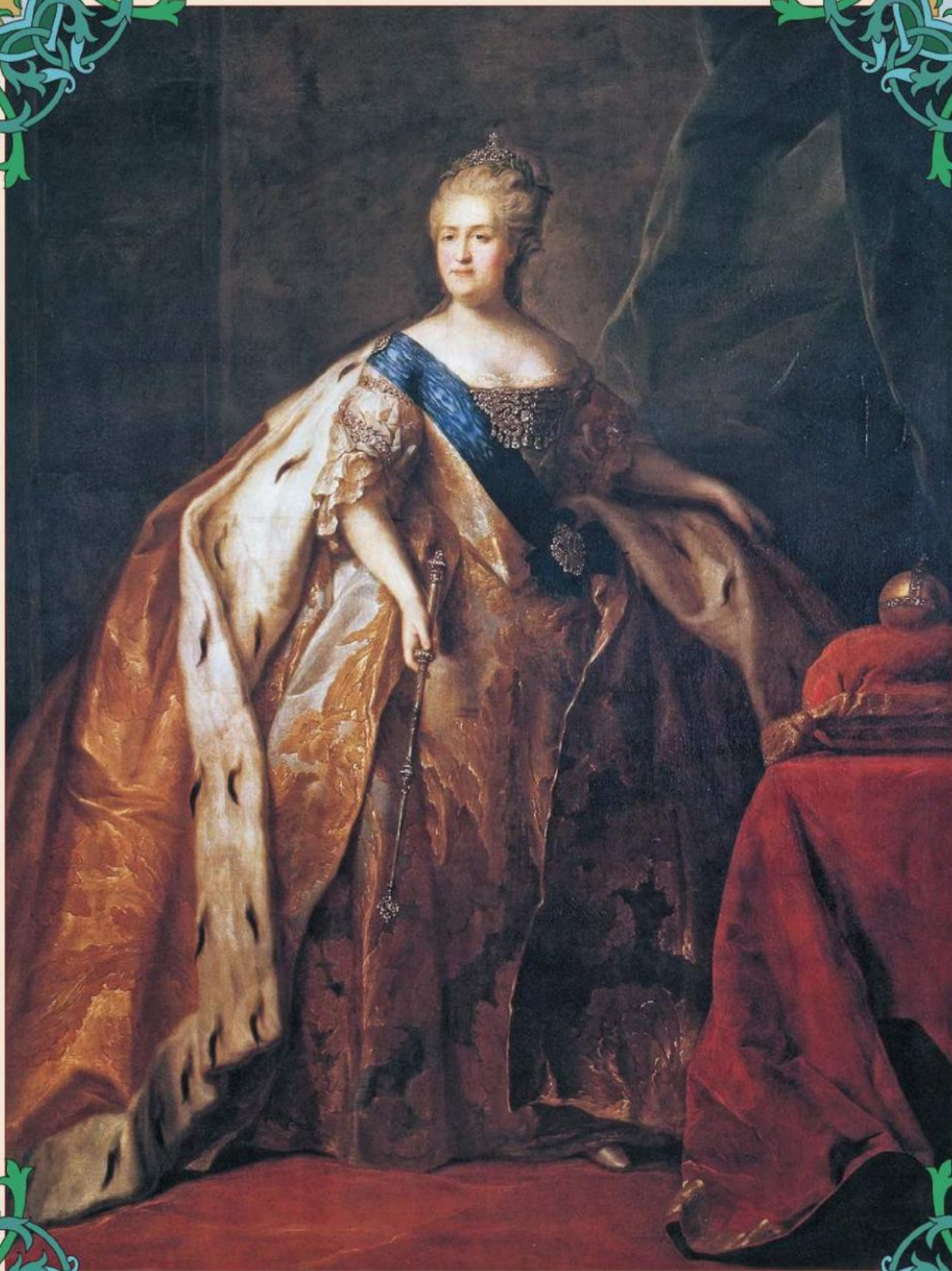
...Была ли Екатерина счастлива или мучилась угрызениями совести перед смертью? Вот какое интересное «сочинение о счастье» написано этой незаурядной женщиной.

«Счастье не так слепо, как его себе представляют. Часто оно бывает следствием длинного ряда мер, верных и точных, не замеченных толпою и предшествующих событию. А в особенности счастье отдельных личностей бывает следствием их качеств характера и личного поведения. Чтобы делать это более осязательным, я построю следующий силлогизм: качество и характер будут большой посылкой; поведение — меньшей; счастье или несчастье — заключением». Она не ответила на вопрос прямо, но не поспоришь с тем, что «длинный ряд» ее мер был часто увенчан успехом. Во всяком случае, с ее точки зрения.

В августе 1796 года Екатерина пригласила в Россию своего племянника 17-летнего шведского короля Густава-Адольфа IV — она решила сосватать ему свою старшую внучку Александру Павловну. Молодые понравились друг другу, король сделал предложение Александре. Официальная церемония помолвки была назначена на 8 сентября. Приглашенные собрались в 7 часов вечера в бриллиантовой гостиной. Приехала невеста, за ней императрица — не было только короля. Через полчаса стало известно, что король не приедет — он ни под каким видом не соглашался, чтобы его будущая жена оставалась православной, — он требовал перехода ее в лютеранство, на что так же категорически не соглашалась Екатерина. Случай этот глубоко потряс Екатерину.

...Утром 5 ноября 1796 года Екатерине II внезапно стало плохо. Она сидела вдруг потеряла сознание и упала на пол. Попытки врачей привести ее в чувство не имели успеха. Не приходя в сознание, императрица скончалась 6 ноября 1796 года.





*Портрет императрицы Екатерины II. Худ. П. Дрождин*





*Екатерина II на прогулке в Царскосельском парке.  
Худ. В. Боровиковский*

В архиве Екатерины II историки нашли шутливую надгробную надпись — эпитафию, которую она сама себе сочинила:

«Здесь лежит Екатерина Вторая, родившаяся в Штеттине 21 апреля 1729 года. Она прибыла в Россию в 1744 году, чтобы выйти замуж за Петра III. Четырнадцать лет от роду она возымела тройное намерение — понравиться своему мужу, Елизавете и народу. Она ничего не забывала, чтобы успеть в этом. В течение 18 лет скуки и уединения она поневоле прочла много книг. Вступив на российский престол, она желала добра и старалась доставить своим подданным счастье, свободу и собственность. Она легко прощала и не питала ни к кому ненависти. Поощаждая, обходительная, от природы веселонравная, с душою республиканскою и с добрым сердцем, она имела друзей.

Работа ей легко давалась,

она любила искусства и быть на людях.».

Подводя итоги, скажем, что, как считают историки, первое десятилетие правления Екатерины II было всесторонней подготовкой к длительному периоду выдающихся достижений во всех сферах государственной и общественной жизни России.

Под руководством Екатерины II произошли кардинальные перемены во внутренней политике страны, ставшей абсолютистской монархией с развивающейся экономикой и передовой европейской культурой.

«Орлы Екатерины» — Румянцев и Потемкин, Суворов и Ушаков — не знали поражений ни на суше, ни на море, раздвигая пределы России и на юге, и на востоке, и на западе.

Административные институты, созданные во второй половине XVIII столетия, просуществовали десятки лет, послужив фундаментом будущих государственных и общественных органов страны.

Вторую половину XVIII века историки стали называть «золотым веком Екатерины». Именно в это время расцвели гении Александра Суворова, Федора Ушакова, Петра Румянцева, Василия Чичагова, Гавриилы Державина, Екатерины Воронцовой-Дашковой, Джакомо Кваренги, Василия Баженова, Ивана Кулибина и других военачальников, просветителей, писателей, архитекторов, ученых.

...Образ Екатерины до наших времен притягивает к себе внимание людей искусства, кинематографистов, не только отечественных, но и зарубежных. В разное время воплощали Марлен Дитрих, Пола Негри, Алла Тарасова, Ольга Жизнева, Марина Влади, Светлана Крючкова, Джулия Ормонд, Жанна Моро, Наталья Гундарева. Дважды играла Екатерину Вия Артмане.

Как бы ни скрещивали историки оружие над архивами, показательно, что только в двухтысячных годах без всяких приказов «сверху» были восстановлены или поставлены памятники великой государыне в Новоржеве, Вышнем Волочке, Одессе, Тирасполе, Севастополе, Подольске, в ее родном Цербсте. И не лучшее ли это свидетельство тому, что не зря 14-летняя Фике когда-то отважно отправилась в Россию...





*Памятник Екатерине Великой в Санкт-Петербурге*



# Историческая мозаика времен Екатерины II

## *Екатерина II о русском народе*

Екатерина Романовна Дашкова приводит такой отзыв Екатерины II о русском народе.

«Русский народ — особенный народ в целом свете, — сказала государыня. — Что это значит? — возразила Дашкова, — ужели Бог не все народы сотворил равными? — Русский народ, — продолжала Екатерина II, — отличается догадливостью, умом, силою. Я знаю это по двадцатилетнему опыту моего царствования. Бог дал русским особенное свойство».

## *П. Чичагов о Екатерине Великой*

Адмирал Павел Васильевич Чичагов (1767—1849) был известен своей прямоотой и тем, что никогда не говорил того, чего не думал. Современники считали его одним из умнейших, честнейших и справедливейших людей того времени.

О Екатерине II Чичагов писал так: «Кто умеет возвести свою страну на высоту могущества и славы, тот не может подлежать легкой критике и еще того менее подвергаться личной ответственности. То же должно сказать и об императрице Екатерине: она возвысила свой народ до той степени, до которой он только был способен быть вознесенным. Она одна из всех российских государей умела усвоить политику дальновидную и поддерживала ее во все продолжение своего царствования. Она победоносно боролась со всем, что противилось ее движению вперед, с немногочисленными войсками побеждала бесчисленные армии и с самыми малыми средствами достигала величайших последствий. Эту тайну она унесла с собой в могилу, ибо мы видели, как после того, как многочисленные армии переходили от одного поражения к другому, как при употреблении самых громадных средств бывали самые маловажные — если не сказать ничтожные — последствия».

## *Российская ксенофобия*

Екатерина II считала, что для любого из иностранцев, приехавших в Россию, эта страна становится «пробным камнем их достоинств». Она писала: «Тот, кто успевал в России, мог быть уверен в успехе во всей Европе. Нигде, как в России, нет таких мастеров подмечать слабости, смешные стороны или недостатки иностранца, можно быть уверенным, что ему ничего не спустят, потому что, естественно, всякий русский в глубине души не любит ни одного иностранца».

## *Приговор Салтычихе*

Едва ли не самый суровый приговор был вынесен Екатериной помещице-преступнице Дарье Николаевне Салтыковой (1730—1801), прозванной Салтычихой. Помещица Подольского уезда Московской губернии за шесть лет замучила до смерти или собственноручно убила сто тридцать девять принадлежавших ей крестьян. Многие крестьяне умирали после пыток и мучений, когда их жгли раскаленным железом, морили голодом, шпарили кипятком, жестоко избивали.

Арестованная в 1762 году, Салтычиха находилась под следствием шесть лет и в конце концов была приговорена к пожизненному заключению в подземной монастырской тюрьме.

Вот (в сокращении) приговор Салтычихе, утвержденный Екатериной II:

«Указ нашему Сенату, 2 октября 1768 года:

1. Лишить ее дворянского звания и запретить во всей нашей империи, чтоб она никогда и никем не была именована названием рода ни отца своего, ни мужа.

2. Приказать в Москве... вывести ее на площадь и приковать к столбу и прицепить на шею лист с надписью большими словами: «Мучительница и душегубица».

3. Когда выстоит целый час на сем поносительном зрелище, то... заключа в железы, отвести в один из женских





*Портрет Екатерины II в виде законодательницы  
в храме богини Правосудия. Худ. Д. Левицкий*





*Памятник Екатерине Великой в Одессе*

монастырей, находящийся в Белом или Земляном городе, а там подле которой ни есть церкви посадить в нарочно сделанную подземельную тюрьму, в которой по смерть ее содержать таким образом, чтобы она ниоткуда в ней света не имела...»

### *Царь-баба*

Графиня Браницкая заметила, что Екатерина II берет нюхательный табак левой рукой, и спросила: «А отчего же не правой, Ваше Величество?»

На что Екатерина ей ответила: «Как царь-баба, часто даю целовать правую руку и нахожу непристойным всех душить табаком».

### *Всему свое место*

Во время своих поездок по России Екатерина часто награждала и благодарила многих военных и статских, причем любила делать это публично.

— Ваше Величество, — заметил ей однажды бельгийский принц принц Шарль-Жозеф де Линь, — кажется, всегда остаетесь довольны своими подданными?

— Нет, принц, — ответила Екатерина, — я далеко не всегда бываю ими довольна. Но я хвалю всегда вслух, а браню потихоньку и с глазу на глаз.

### *А. С. Пушкин о двойственности Екатерины II*

Двойственность, присущую Екатерине II, Пушкин определял следующим образом: «Если царствовать значит знать слабость души человеческой и ею пользоваться, то в сем отношении Екатерина заслуживает удивление потомства. Ее великолепие ослепляло, приветливость привлекала, щедроты привязывали. Само сластолюбие сей хитрой женщины утверждало ее владычество».

И в то же время Пушкин видел и другое: «Екатерина уничтожила звание (справедливее — название. — *ред.*) рабства, а раздарила около миллиона государственных крестьян (то есть свободных хлебопашцев. — *ред.*) и закрепила вольную Малороссию и польские провинции. Екатерина уничтожила пытку, а Тайная канцелярия процветала под ее патриархальным правлением; Екатерина любила просвещение, а Новиков, распространивший первые лучи его, перешел из рук Шешковского в темницу, где и находился до самой ее смерти. Радищев был сослан в Сибирь; Княжнин умер под розгами — и фон Визин, которого она боялась, не избегнул бы той же участи, если б не чрезвычайная его известность».



# Содержание

«Понравиться мужу, Елизавете и народу» .....	3
Юность Фике .....	5
Православная Екатерина .....	6
Внук двух королей .....	9
Странности супружества .....	10
Смертельная корона .....	15
«Голубчик мой дорогой» .....	21
Главное — целеустремленность и работоспособность .....	27
Екатерина становится Великой .....	30
Для недорослей и девиц .....	32
К скипетру приравняв перо .....	33
Парадный фасад и задворки .....	35
А не записаться ли в немцы? .....	38
Кому на Руси жить хорошо? .....	41
«Пошла писать « губернии .....	44
Машины Екатерины .....	46
«Евпатор и я» .....	47
«Здесь лежит Екатерина Вторая» .....	54
Историческая мозаика времен Екатерины II .....	60